

ФЭЯ МОРАН

BADBOY *AND BEAUTY*

ПЛОХИШ И КРАСОТКА

Абсурдный тёмный ромком про мафиози-садомазохиста
и его возлюбленную-менеджера супермаркета

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Фэя Моран

Плохиш и красотка

<https://litres.ru/74234493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тиган девятнадцать лет, и она занимает должность менеджера супермаркета в Бруклине, а главными проблемами в её жизни были пустой холодильник и просроченное молоко.

А потом она дала пощёчину Дино Скальоне.

С того дня обаятельный наследник влиятельной мафиозной семьи Нью-Йорка влюблён в Тиган по уши и не оставляет её в покое. Пока большинство мужчин мечтают командовать, Дино мечтает, чтобы командовали им.

Вместо того чтобы забыть девушку, он устраивается к ней стажёром в ночную смену и твёрдо намерен завоевать её сердце путём полного ей подчинения. Всё бы ничего, если бы сама Тиган однажды не поймала себя на мысли, что ей, оказывается, нравится смотреть на него сверху вниз и ставить на колени...

Абсурдная чёрная комедия во вселенной "Злодея и фанатки" про преуспевающего молодого мафиози с садомазохистскими наклонностями и его угрюмую возлюбленную-менеджера ночной смены в супермаркете

Содержание

ЧИТАЙТЕ ДИЛОГИЮ "ПОРОЧНЫЕ РОЛИ"	4
ПЛЕЙЛИСТ	5
ЧИТАТЕЛЮ ОТ АВТОРА	6
БЕЗНАДЕЖНЫЙ РОМАНТИК	8
ПРИКАЖИ МНЕ ДРОЧИТЬ	26
ДЕВОЧЕК В БЛОК	51
ПЯТНИСТЫЙ ЧЛЕН	68
ПОХИЩЕНИЕ ПЛЕМЯННИЧКА	91
С ЛЮБОВЬЮ, ТВОЙ ЛИЧНЫЙ МАЗОХИСТ	116
ГАНГСТЕР В СТАЖЕРАХ	139
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Фэя Моран

Плохиш и красотка

ЧИТАЙТЕ ДИЛОГИЮ

"ПОРОЧНЫЕ РОЛИ"

- 1) ЗЛОДЕЙ И ФАНАТКА
- 2) ПЛОХИШ И КРАСОТКА

Плохим девочкам, которые любят хороших мальчиков.

ПЛЕЙЛИСТ

TYGA - PLEAZER

MANESKIN - ZITTI E BUONI

TREVOR SOMETHING - COME BACK DOWN

SEAN PAUL, BECKY G - MAD LOVE

LLOYD, AUGUST ALSINA - SWIMMING POOLS

JAMIE FOXX - THE CITYS YOURS

LADY GAGA - MONSTER

MARIAH CAREY - OBSESSED

5 SECONDS OF SUMMER - THIN WHITE LIES

RIHANNA, JAY-Z - TALK THAT TALK

J-HOPE - KILLIN IT GIRL

ODETARI - KEEP FOLLOWING

BLACK EYED PEAS - MY HUMPS

SIMON CURTIS - SUPER PSYCHO LOVE

THE DNC, MISS AMANI - ELECTRIC

ЧИТАТЕЛЮ ОТ АВТОРА

Хотя этот роман можно считать самостоятельным произведением, однако, чтобы полностью погрузиться в историю и лучше понять героев, я рекомендую сначала обратить внимание на книгу «Злодей и фанатка». Эти два романа связаны между собой основными персонажами и некоторыми событиями, которые могут обогатить ваш опыт прочтения.

Теперь о содержании.

Перед вами очень веселый и местами абсурдный ромком о молодом преуспевающем мафиози с садомазохистскими наклонностями и его угрюмой возлюбленной-работницы супермаркета.

Внутри вас ждет:

- много мата;
- постельные сцены с БДСМ-динамикой, где он подчиняется, а она доминирует;
- черный юмор;
- упоминание неподобающего отношения к ребенку (во флэшбеках);
- криминальная Санта-Барбара;
- какой-то балаган, а не концовка...

Если вы готовы к искренней, вызывающей и дерзкой истории, добро пожаловать.

Приятного чтения!

БЕЗНАДЕЖНЫЙ РОМАНТИК

ДИНО

Тиган занимала все мои мысли.

Нет, правда. Эта сексапильная штучка только и делала, что мелькала у меня перед глазами.

Вчера мы вместе с Дэвом выбивали долг из одного ублюдка в морозильнике мясной лавки *rara*. Парень болтался на крюке, визжал, клялся Мадонной и всеми святыми, что отдаст все до цента, а я смотрел на его разбитую губу и думал: *«Надо же, а ведь у Тиган точно такой же оттенок помады»*.

Дэв даже опустил кастет. Стоял, хлопал глазками, не понимал, почему это я вдруг мечтательно вздыхаю, глядя на окровавленного должника.

И ладно бы Тиган была дочерью главы конкурирующего картеля... О, это было бы классикой! Мы бы просто устроили кровавую свадьбу с перестрелкой у алтаря, как и положено в моей семье. Но нет! Она, мать вашу, подруга девчонки моего лучшего друга.

Обычная с обычной жизнью.

Масштаб катастрофы, думаю, понятен. Чтобы подобраться к ней, мне нужно вести себя... *нормально*. Мне, парню,

чья фамилия заставляет сесть полицию, приходится гуглить: «как пригласить девушку на свидание, чтобы она не подумала, что это похищение ради выкупа». И совет «не закидывайте ее в багажник» оказался весьма кстати, я чуть было не совершил тактическую ошибку.

Вот же блин, я теряю хватку. Сегодня за завтраком *rara* стучал кулаком по столу, объясняя, как мы будем топить конкурентов в заливе, а я сидел, жевал канноли и думал о том, как мило Тиган морщит носик, когда чем-то недовольна.

— Дино, сука, ты меня слышал?

Я моргнул и перевел внимание на Дэва. Его лицо было кислее лимона.

— Прости. Думал, стоит ли нам использовать бетонные блоки или старые добрые цепи на ноги.

Дэвлин закатил глаза, явно не купившись на этот бред, а я снова мысленно вернулся к Тиган. О да, она в том своем костюмчике Динь-Динь выглядела как чертовски сексуальная фея, которая вместо волшебной пылицы была готова сыпать мне в глаза битое стекло.

И видит Бог, я бы с радостью позволил ей это сделать.

У каждого гангстера есть свой скелет в шкафу. Мой скелет носит ошейник, любит боль и мечтает, чтобы его поставили на колени. Никто в *familia*¹ не в курсе, что в сексе мне нравится подчиняться. Нравится, когда женщина берет власть, стягивает мои волосы на затылке и приказывает заткнуться.

¹ «Семья» (ит.)

И когда Тиган смотрит на меня своим фирменным взглядом а-ля «Я бы с удовольствием переехала тебя газонокосилкой», у меня буквально темнеет в глазах от возбуждения.

Но эта жестокая дьяволица меня просто игнорирует. Обдает холодом, будто я кусок собачьего дерьма.

И я искренне не понимаю, в чем ее проблема! Я ведь думал, что совместное убийство нас сблизит. Ну правда! Мы же кокнули ее бывшего вместе! Я смотрел тогда на нее и думал: «Вот она. Моя госпожа. Мать моих будущих маленьких психопатиков». Разве это не было идеальным первым шагом к отношениям? Но что в итоге? Ее бывший гниет под водой, Дэвлин счастлив с ее лучшей подружкой, а Тиган смотрит на меня так, как будто я проказный, и разбивает бедному Дино Скальоне хрупкое сердечко.

— Дино, блядь! — Дэвлин пнул меня в плечо. — Собрись!

— Я не могу, — заныл я, тряхнув руками.

Дэв взглянул на труп у наших ног.

— Что не можешь?

— Тиган меня в упор не замечает, бро! Это несправедливо!

Друг закатил глаза.

— Началось...

— О да! Я буду заебывать твои мозги своими проблемами. А ты будешь слушать. Ведь для чего еще нужны друзья!

Дэвлин тяжело вздохнул, наклонился, сел прямо на труп

и достал сигарету с зажигалкой.

— Рассказывай. Я слушаю.

Я сперва сделал глубокий вдох, а потом как понеслось:

— Ну, знаешь, обычно девчонки тащатся от моей внешности. Говорят, что мое витилиго делает меня похожим на ожившую статую. Уникальная фишка, между прочим! Но Тиган? Ей плевать!

— Да.

— И я не понимаю, почему! Мы ведь теперь связаны узами крови. Буквально!

— Ага.

— Когда она без раздумий согласилась ехать с нами кончать с ее бывшим, я думал: «Господи, я хочу жениться на ней». Даже кольцо купил, помнишь? Если это не романтика, то я вообще не знаю, что такое любовь!

— Угу.

— И теперь получается, — я начал расхаживать туда-сюда вокруг трупа, на котором восседал мой лучший друг, — она теперь абсолютно свободна! Я был уверен, что совместное убийство сближает людей. Я даже одолжил ей тогда свою куртку, потому что заметил, как ей стало холодно, пока мы смотрели, как тачка тонет в реке!

— Верх галантности, — фыркнул Дэвлин с сигаретой между зубов.

— Вот именно! — Я всплеснул руками. — Но знаешь, что самое хреновое, Дэв?

— Просвети.

— Меня это пиздец как заводит.

Дэвлин потер переносицу. А меня уже было не остановить, меня несло, как пулю со смещенным центром тяжести.

— Когда я вижу ее, то хочу только одного. Упасть перед ней на колени. Хочу, чтобы она прижала меня лицом к полу и приказала заткнуться. Я хочу называть ее госпожой, пока она тушит окурки о меня.

Дэвлин выпустил струйку дыма. Снова, уже более усердно, потер переносицу свободной рукой.

— Дино, мы стоим в луже крови чувака, которому ты двадцать минут назад продырявил башку, а потом перерезал горло. И ты именно вот сейчас решил излить мне душу о своих фетишах и рассказать о том, что мечтаешь стать чьей-то покорной сучкой?

— Не чьей-то! — возмущенно поправил я. — А сучкой Тиган! Это принципиальная разница.

Дэвлин выдохнул, затушил сигарету прямо о лоб жмурика и встал.

— Ладно. Окей. Я понял. Знаешь что? — Он указал на меня окровавленным пальцем. — Мы сейчас берем этого ублюдка, пакуем в брезент и скидываем в залив. А потом ты берешь свои мазохистские наклонности и засовываешь их себе в задницу. Мне вот вообще неинтересно слушать о твоих сексуальных предпочтениях сейчас.

— А когда ты трахал со мной ту девушку у меня на вече-

ринке, ты был не против.

— Клянусь богом, Дино, — прорычал друг, хватая рулон плотного строительного брезента и швыряя его мне в грудь, — если ты сейчас же не заткнешься и не возьмешь этого ублюдка за ноги, в заливе сегодня будут плавать два трупа. И один из них будет пятнистым. Намек понятен?

Я драматично вздохнул, но спорить не стал. Нагнулся, стараясь не запачкать кровью свои итальянские туфли, и ухватил мертвеца за лодыжки. Дэвлин принялся деловито обматывать верхнюю часть его тела, злобно сопя.

Пока мы превращали бывшего растратчика в аккуратный пластиковый кокон, мой мозг продолжал генерировать гениальные идеи.

— Дэв, только представь. — прервал я тишину, — я же будущий дон. И прикинь, если *rara* узнает, что мне нравится, когда меня ставят на колени, надевают ошейник и хлещут по лицу, пока я скулю и прошу прощения за то, что был очень плохим мальчиком?

Дэвлин с силой затянул скотч на шее трупа, явно представляя на его месте меня.

— Думаю, он уберет тебя из наследства.

— Тиган просто обязана дать мне шанс!.. Как думаешь, ей понравится персонализированный хлыст?

Дэвлин медленно поднял на меня взгляд.

— Что?

— Ну, хлыст. Или стек, — я пожал плечами, перешагивая

через труп. — Закажу у нашего портного. Из кожи аллигатора, с ее инициалами на рукоятке. И пришлю курьером. А в коробку положу записку: «Твой покорный раб ждет наказания за то, что дышал с тобой одним воздухом».

Дэвлин закрыл перепачканное чужой кровью лицо руками.

— Дино, — глухо отозвался друг, не отнимая рук от лица. — Пожалуйста. Просто бери его за ноги и потащили к машине. Умоляю. Я больше не вынесу твоей болтовни.

Я вздохнул. Ладно. На сегодня, наверное, достаточно откровений.

— Взяли на счет три, — скомандовал я, перехватывая брезент. — Раз, два, три. И напомни мне завтра загуглить: «Где купить качественный кляп, чтобы не натирало челюсть».

Дэвлин грязно выругался в ответ.

* * *

Мы сидели в звуконепроницаемой задней комнате ресторана «У Джино» в самом сердце Маленькой Италии².

Место было стереотипным до тошноты, с этими красными скатертями в клетку и портретами Фрэнка Синатры на стенах, но *rarà* был человеком традиций. Он считал, что решать, кому сегодня проломают череп бейсбольной битой, луч-

² Собирательное название городских кварталов и районов разных стран, в которых компактно селились итальянские эмигранты XIX—XX веков.

ше всего под тарелку хорошей пасты с морепродуктами.

Я сидел по правую руку от отца, покачиваясь на задних ножках стула. Мой пиджак был расстегнут, а на лице блуждала расслабленная полуулыбка. Старые капо нашей семьи то и дело бросали на меня взгляды, полные привычного недоумения.

Для них я всегда был занозой в заднице. Своевольным, острым на язык наследником, который не относился к семейному бизнесу с должной суровостью и мог посреди серьезной разборки отпустить шутку про дурацкий галстук конкурента. Они считали меня непредсказуемым раздолбаем, которому просто повезло родиться с фамилией Скальоне.

Никто из них, естественно, не догадывался, что последние минут сорок я, спрятав телефон под краем скатерти, гуглил: «как изящно намекнуть девушке, что хочешь стать ее личным рабом».

— ...и эти свиньи думают, что могут просто так загнать свои фуры на нашу территорию! — *Papà* грохнул кулаком по столу так, что звякнули вилки. — Они забыли, кто держит этот город!

— Мы должны преподать им урок, — прохрипел дядя Лучано. — Отрезать пару голов. Послать их Джузеппе. Дадим им понять, что мы не шутим!

Я не выдержал и фыркнул, едва не подавившись канноли. Отец перевел на меня тяжелый взгляд.

— Что смешного, Дино?

Михель, стоявший у стены за моим стулом предостерегающе кашлянул.

Я опустил стул на все четыре ножки, стряхнул крошки с брюк и очаровательно улыбнулся дяде Лучано.

— Дядя, без обид, но отрубленные головы — это такой моветон. Мы в двадцать первом веке. К тому же, это негигиенично. Я предлагаю творческий подход, — я облокотился на стол, чувствуя, как внутри меня разгорается вдохновение. — Убивать — это скучно. Это конец игры. Если мы хотим, чтобы Палермо обоссался, мы должны взять его любимого племянника. Того смазливового щенка, что тусит в Сохо. С дочкой не проканалю, ну хоть с пацаном должно выйти.

В комнате стало тихо. Все внимательно слушали меня.

— И что потом? — нахмурился отец. — На куски его порезать?

— Нет, *parà!* Никакой расчлененки, я вас умоляю! Свяжем его, бросим на колени в подвале и заставим смотреть, как мы забираем бизнес его дядюшки, за которым его приставили смотреть. Прямо настоящее доминирование. Мы должны заставить его подчиняться каждому нашему слову. Чтобы он умолял нас о приказах. Чтобы одно наше присутствие заставляло его скулить и целовать нам обувь!

Упс, кажется, я слегка увлекся. Перед глазами так и всплыл образ Тиган в узкой кожаной юбке, которая смотрит на меня сверху вниз, пока я целую ее потрясающие ножки...

Я кашлянул, чтобы вернуться к теме с нашими конкурен-

тами.

— Будем держать его у себя как послушную комнатную собачку. Сломленного и покорного. Потребуем что-нибудь взамен. Согласитесь, это гораздо веселее, чем просто пуля в лоб!

Капо переглядывались, пытаясь переварить услышанное. А затем лицо отца расплылось в широкой улыбке, и он хлопнул в ладоши.

— Аристократично! — заявил он. — Тонкая психологическая игра. Унижение вместо банального убийства. Дино, иногда твоё поведение меня раздражает, но тут ты выдал отличную идею. Учитесь! Современный подход!

Дядя Лучано неуверенно закивал, бормоча что-то про то, что «молодежь нынче изобретательная пошла».

Я лишь скромно улыбнулся, салютовал всем бокалом с вином и думал в этот момент лишь о том, что отдал бы весь этот город, все порты и клубы Нью-Йорка за одну-единственную вещь. За то, чтобы Тиган прижала свою ножку к моей груди и сказала: «Хороший мальчик, Дино. А теперь проси пощады».

Боже, я действительно был безнадежно болен этой девочкой. И мне срочно нужно было придумать повод заявиться к ней сегодня вечером.

Может, просто приехать к ней с пиццей? И как бы невзначай обронить в разговоре, что у меня удивительно высокий болевой порог. Девушки ведь любят выносливых парней?

Я решительно отодвинул стул и поднялся, застегивая верхнюю пуговицу пиджака.

— *Rapà*, дядя Лучано, господа. — Я учтиво кивнул собранию. — Оставляю технические детали на вас. А мне пора. Нужно... подготовить почву. Найти подходящее место. Выбрать правильную толщину цепей. Сами понимаете, психологическое давление не терпит дилетантства.

— Иди. — Отец гордо махнул рукой с зажатой в ней сигарой. — И помни: семья Скальоне не прощает!

— Да-да, — закивал я с серьезным лицом и направился к выходу.

Только я вышел из комнаты, как появился Дэвлин и тенью скользнул за мной. Мы молча миновали зал ресторана, вышли на шумную Малберри-стрит и только когда двери за нами закрылись, Дэв с силой втянул вечерний нью-йоркский воздух.

— Я еду к Тиган, — объявил я сходу. — Ты со мной?

Друг остановился посреди тротуара.

— И что ты собираешься ей говорить?

Я достал ключи от своего черного «Мазерати» и небрежно покрутил их на указательном пальце.

— Правду.

Дэвлин закрыл глаза и помассировал переносицу двумя пальцами.

— Дино, выбрось из головы уже эту стерву. Найдем для тебя другую. В Нью-Йорке много девушек. Эта не задумы-

ваясь воткнет тебе в глаз пилочку для ногтей.

— О-о-о, не дразни меня, Дэв! Ты думаешь, она правда снизойдет до того, чтобы проткнуть меня пилочкой? Это же физический контакт! Если моя кровь испачкает ее ковер, технически мы станем соседями. Это уже практически помолвка!

Друг раздраженно зарычал и направился к пассажирской двери тачки.

— Я еду с тобой, — мрачно бросил он, дернув ручку. — Только потому, что кто-то должен будет накладывать тебе жгут.

— А еще ради Новы.

На его губах на секунду появилась полуулыбка.

— Чокнутая сейчас на работе.

— Вот и замечательно! — Я радостно хлопнул его по спине и обошел машину, сядя за руль. — Заскочим как раз по дороге и заберем твою красотку. Будет повод навестить Тиган.

Выруливая в вечерний поток машин, я оглядел себя в зеркало заднего вида.

— Слушай, Дэв, как думаешь, мне стоит переодеться? — задумчиво спросил я, поправляя воротник. — Этот костюм от Бриони слишком... бронированный. Ткань плотная. Вдруг Конфетка захочет раздеть меня, а ничего не выйдет? Это будет так неловко. Может, заскочим ко мне, я надену ту тонкую шелковую рубашку? Она отлично рвется.

Дэвлин откинул голову на подголовник и уставился в потолок салона пустым взглядом.

— Нет. Нова закрывает смену через двадцать минут, и я не собираюсь заставляя ее ждать под дождем из-за твоих шелковых фетишей.

— Ты стал таким романтиком с ней. Я тебя не узнаю. Вы оба были такими озабоченными дикарями, что даже не верится, что ты можешь заботиться о том, чтобы она не промокла. В твоем стиле больше как раз-таки желать обратного.

Дэв посмотрел на меня взглядом человека, который все-речь взвешивает плюсы и минусы прыжка из движущегося автомобиля.

— Просто рули к книжному, ради всего святого.

— Ладно-ладно, не кипятись. — Я весело крутанул руль, встраиваясь в левый ряд. — Кстати, она, наверное, голодна. Целых два дня прошло.

На суровом лице моего друга мелькнуло что-то подозрительно похожее на нежность. Это было так отвратительно мило, что меня чуть не стошнило.

— Я купил ей два эклера с заварным кремом из пекарни, которую она любит, — буркнул он, отворачиваясь к окну.

Я скривился.

— Эклеры? Господи, Дэв, я говорил о голоде *другого рода*. Охренеть какие вы ванильные. Если после свидания тебе не нужно накладывать швы и стирать кровь с обивки салона, считай, вечер прошел зря.

— Напомни мне, чтобы я попросил Тиган вырвать тебе язык. Я даже подержу тебя, чтобы ей было удобнее.

— Обещаешь? — Я радостно просиял, поймав его взгляд.
— Ты друг, о котором можно только мечтать.

Дэвлин только тяжело вздохнул, признавая свое поражение в этой словесной перепалке. Спорить с моей одержимостью было так же бесполезно, как пытаться затушить лесной пожар плевками.

Я радостно ударил ладонями по рулю и выжал газ, направляя «Мазерати» в сторону Бруклина.

Мы пронеслись по блестящему от дождя Бруклинскому мосту, оставляя позади огни Манхэттена. Чем дальше мы заезжали вглубь Парк-Слоуп, тем сильнее менялся пейзаж.

Вскоре начался мелкий дождь, который прибывал к асфальту опавшие листья. По обе стороны широкой улицы тянулись идеальные ряды исторических браунстоунов, витрины крафтовых пекарен, винных бутиков и магазинов органических продуктов.

Я припарковал свой черный спорткар прямо у входа в «Комьюнити Букстор».

Сквозь разделенные деревянными переплетами окна витрины лился теплый свет. Это было наше с Бьянкой любимое место. Нам нравилось закупаться здесь книгами, пока родители занимались своими суровыми делами и оставляли нас на свободе.

Я посигналил пару раз. Звякнул колокольчик, и на крыль-

цо, кутаясь в объемный кардиган, выскочила Нова. Дэвлин вышел из машины, и я лицезрел, как они смачно засосались прямо посреди улицы. Пришлось посигналить еще раз, чтобы кончали с этим распутством.

Нова нырнула на заднее сиденье и тут же перегнулась через подлокотник, чтобы потрепать меня по волосам.

— Привет, Коровка, — выдохнула она, затем плюхнулась обратно на сиденье и легла зашедшему в тачку за ней Дэву на колени. — Держу в курсе, я сегодня в настроении для чего-нибудь криминального. Весь день продавала мамашам книжки про воспитание толерантных детей, меня сейчас стошнит радугой.

— Я же просил. — Я поправил прическу, глядя на нее в зеркало заднего вида. — Никаких «Коровок». Если кто-то из капо услышит это прозвище, мне придется отрезать им уши.

— Твои капо скинутся мне на золотой памятник, — парировала Нова, устраиваясь поудобнее.

Дэвлин положил свою ладонь ей на живот, перебирая пальцами край ее кардигана.

— Итак, Коровка. — Нова закинула ноги на сиденье. — Какова повестка вечера? Мы поедем закапывать кого-то в Проспект-парке?

— Вынужден тебя разочаровать. Никакого криминала на сегодня. Я хочу заявиться к Тиган и испытать удачу.

Нова резко приподнялась с колен Дэвлины.

— К Эвану на тот свет захотелось?

— Не преувеличивай. Он был ее недостоин. А вот я это уже другое дело.

Нова радостно фыркнула и ткнула Дэвлину в живот.

— Ты слышишь? Он реально думает, что я позволю ему подкатывать к моей единственной подружке... Слушай сюда, Коровка, — она подалась вперед, едва не впечатавшись в подголовник моего сиденья. В зеркале заднего вида ее черные глаза угрожающе сузились. — Если ты заставишь ее плакать, вся ваша мафия тебя не спасет. Я лично расчленю тебя тупым ржавым ножом, а твои внутренности пушу на фарш. Кошмарик мне в этом поможет. Правда, милый?

— Я уже присматриваю в интернете плотные мешки для трупов, — подтвердил друг, поглаживая ее по бедру.

— Я до слез тронут вашей семейной солидарностью, — усмехнулся я, выруливая на проспект. — Но расслабьтесь. Я не собираюсь делать ей больно. Я вообще-то рассчитываю, что больно делать будут *мне*.

Нова несколько секунд буравила мой затылок подозрительным взглядом, пытаясь понять, шучу я или просто окончательно свихнулся. Решив, видимо, остановиться на втором варианте, она медленно откинулась обратно на Дэвлину.

— Ладно. Звучит достаточно безумно, чтобы Тиган это хотя бы заинтриговало, — неохотно признала она. — Но учти: Эван тоже думал, что сможет с ней справиться. Тиган — это не та девушка, которую можно приручить дорогими шмотками и красивыми словами. Она откусит тебе голову и

даже не подавится.

— Я и не собираюсь ее приручать. С точностью да наоборот.

Дэвлин громко выдохнул, демонстрируя полное отчаяние.

— Останови у того тайского ресторана, — глухо попросил он. — Я больше не могу слушать эти брачные игры психопатов на пустой желудок. Мне нужны углеводы... — Дальше он обратился к Нове: — Дадим этому безнадежному романтику впечатлить твою стервозную подружку.

Я послушно притормозил у тротуара. Дождь все еще моросил, заставляя неоновые вывески расплываться в цветные пятна на мокром асфальте.

Нова открыла дверь, впуская в салон сырой вечерний воздух, но перед тем как выскользнуть на улицу, снова посмотрела на меня.

— Эй, Коровка.

— М-м?

— Если ты все-таки поедешь... возьми пиццу с халапеньо и двойным сыром. — Она натянула рукава кардигана на пальцы. — И не смей упоминать Эвана. Вообще. Ни при каких обстоятельствах. Понял? Если хочешь дожить до утра.

— Никаких мертвых бывших придурков, — торжественно пообещал я. — Только острая еда, мое обаяние и полная покорность ее садистским наклонностям.

— Идиот, — с улыбкой бросила Нова и выпрыгнула под дождь.

Дэвлин выбрался следом, но прежде чем закрыть дверь, наклонился к окну:

— Если она тебя убьет, мстить не буду.

— Заметьте, это сказал человек, который является моим лучшим другом! — крикнул я ему вслед, но он лишь отмахнулся и захлопнул дверь.

Я остался один, в тишине салона, которую нарушал мерный стук дворников, уже через пару секунд достал телефон, нашел номер знакомой пиццерии на Манхэттене и сделал заказ.

Халапеньо. Двойной сыр. И ни слова об Эване.

Последнее еще не точно. Мне же нужно как-то показать свое превосходство над этим уродом.

Я вдавил педаль газа, направляя «Мазерати» навстречу своей, как я искренне надеялся, очень болезненной и прекрасной гибели.

ПРИКАЖИ МНЕ ДРОЧИТЬ

ТИГАН

— Давай же, гребаный кусок металлолома, — сквозь зубы прорычала я, с размаху ударив разводным ключом по чугунной батарее.

Радиатор в ответ издал утробный булькающий звук и выплюнул на паркет каплю ржавой воды, но тепла так и не дал. Я с тяжелым вздохом откинула со лба взмокшую прядь волос и без сил привалилась спиной к холодной стене.

Наш таунхаус был прекрасен снаружи — классический бруклинский браунстоун с красивым крыльцом и высокими окнами, идеальный для фотографий в Пинтерест, — но внутри жил своей собственной мстительной жизнью. Сквозняки гуляли здесь как у себя дома, половицы скрипели так, словно под ними кто-то был замурован, а отопление работало по графику, известному только нашему жадному ленд-лорду.

Я взглянула на экран телефона, валяющегося на кровати. Семь двадцать вечера.

Нова должна была закрыть смену в своем «Комьюнити Букстор» двадцать минут назад. Учитывая, что на улице лил противный дождь, я надеялась, что она уже едет ко мне на

такси, прижимая к груди бутылку какого-нибудь дешевого Пино Гриджио. Хотя, зная ее в последнее время, она наверняка торчала под козырьком магазина, самозабвенно целуясь со своим ручным шкафом по имени Дэвлин.

Господи, это так реалистично. Моя безбашеная Нова влюбилась в парня, который похитил ее поздно ночью, выглядит так, словно на завтрак ест гвозди, а работает у местного мафиози.

Я поморщилась, сбросила тяжелый разводной ключ на ковер и потянулась к телефону.

После двенадцати часов вчерашней ночной смены, где я полночи пыталась объяснить пьяному покупателю, что купон на туалетную бумагу за 2019 год — это не «историческая ценность», а издевательство над здравым смыслом, у меня до сих пор невыносимо гудела голова.

Мой взгляд упал на картонную коробку, одиноко стоящую в углу комнаты. Из нее торчал рукав знакомой серой толстовки.

Эван.

Внутри шевельнулось раздражение. Я до сих пор не могла поверить, что потратила столько времени на этого самовлюбленного ублюдка. Даже с его родителями познакомилась. Но страдания и слезы закончились, так и не начавшись. Сразу перешагнула к злости. Мы избавились от него месяц назад, и теперь любой парень, который пытался ко мне подкатить, априори воспринимался как враг, которого нужно уничто-

жить на подступах.

Я посмотрела на коробку чуть дольше, чем собиралась, и почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Сердце сжалось болевым эхом, но я тут же подавила эту слабость, как подавляла ее уже целый месяц. Никакой боли. Только злость. Только холод.

Пальцы сжались в кулаки. Если бы я подошла и сжала ткань этой дурацкой толстовки, то, наверное, почувствовала бы его запах. Странно, как такие мелочи врезаются в память: запах его шампуня, насмешливая улыбка, руки, которые когда-то казались теплыми... А теперь эти же руки разрушили все.

Я с шумом выдохнула, отвернула лицо и заставила себя смотреть в окно. *Это ничто. Он — ничто.* Я уже давно выбросила из головы его жалкий вид, когда мы избавлялись от него в реке. Казалось бы, все. Конец. Но каждую ночь, когда я оставалась одна, кошмары возвращались. Когда я кричу во сне, никто этого не слышит. И это правильно, никто не должен.

Поэтому днем и при Нове все иначе. Я улыбаюсь, я шушу, иногда слишком резко, иногда слишком громко. Я выворачиваюсь наизнанку, чтобы показать всем, что со мной все прекрасно. Я успела закрыть эту историю. Сто раз закрыла. А внутри это дерьмо все еще шипело, словно старые угли, затаившиеся где-то глубоко.

Коробку я так и не выбросила. Почему? Не знаю. Навер-

ное, потому что выбросить ее значило бы признать, что меня беспокоит все, что связано с ним. А у меня нет на это сил. Поэтому я не сказала правды даже Нове: о том, как мне плохо. Она и не догадывается о том, как мне хочется разбить что-то об стену каждый раз, когда я вспоминаю, что она рассказала мне об Эване. Как я себя ненавижу за каждый его поцелуй, каждый вечер, когда я доверяла ему. Каждый раз, когда верила, что он — *тот самый*. И ненавижу себя за то, что не слушала предупреждения единственного близкого мне человека, выбрав вместо нее парня.

Желудок заурчал, напоминая, что на обед у меня был только кофе и сэндвич, по вкусу напоминающий картон.

Я напечатала Нове сообщение:

Скажи мне, что ты уже в пути и что мы будем заказывать еду. Если я сейчас не съем что-нибудь острое, я кого-нибудь укушу. И скажи своему терминатору, чтобы не задерживал тебя

Я отложила телефон и стянула через голову свитер, оставшись в старой растянутой футболке. Нужно было идти на кухню, попытаться найти чайные пакетики и хоть как-то согреться до прихода подруги. Я снова подняла с пола разводной ключ — на случай, если по дороге решу еще раз воспитательно ударить по трубе в коридоре, — и направилась к двери спальни.

И именно в этот момент раздался звонок в дверь.

Я нахмурилась. Нова никогда не звонила, у нее были свои ключи. А соседям я еще в первый месяц доходчиво (и, возможно, слишком агрессивно) объяснила, что звонить мне в дверь можно только в том случае, если дом горит.

Звонок раздался снова. Два коротких, наглых нажатия.

— Кого там принесло? — проворчала я себе под нос.

Перехватив поудобнее тяжелый ключ, я босиком пошла-пала вниз по деревянной лестнице. Если это опять те ребята, что предлагают оформить подписку на фермерские овощи, клянусь, я засуну им их органическую морковку прямо в...

Я подошла к двери, глянула в глазок и замерла.

На моем крыльце, под морозящим дождем, стоял Дино. Тупоголовый дружок тупоголового бойфренда моей подружки. Богатый и абсолютно невыносимый по своей сути мажор из криминальной семейки Нью-Йорка. На нем была черная кожаная куртка, кудрявые волосы намокли от дождя, а в руках он держал огромную плоскую коробку, от которой даже через закрытую дверь приятно пахло.

Какого черта?

Я раздраженно выдохнула, отперла замки и резко распахнула дверь.

— Ты ошибся адресом. Твоего дружка здесь нет.

Его взгляд в ответ скользнул по моей старой футболке, задержался на массивном гаечном ключе и медленно вернулся к лицу. Губы Дино растянулись в полуулыбке.

— Служба доставки для самых негостеприимных девушек Бруклина, — произнес он. Капли дождя поблескивали на темной коже его куртки и путались в кудрях. — С двойным сыром и халапеньо.

Мой желудок, чертов предатель, при слове «халапеньо» болезненно сжался и издал требующий еды звук.

Я прищурилась, стараясь не вдыхать слишком глубоко этот одуряющий запах горячего теста и специй.

— С чего бы тебе привозить мне пиццу? Тебя прислала Нова?

— Технически, она меня не присылала. Скорее, благословила на верную смерть. — Дино слегка переступил с ноги на ногу, и вода тихо хлюпнула под подошвами его ботинок. — Слушай, я, конечно, готов стоять здесь под дождем и дальше играть в Ромео, но пицца остывает. А холодный сыр — это преступление, за которое даже в моем кругу сурово наказывают.

Я крепче перехватила рукоятку ключа.

Вот это наглость. То, что я ненавидела в парнях больше всего. Эван тоже любил так улыбаться, когда пытался сгладить свои косяки.

— Давай коробку и проваливай в свой пентхаус, — сухо велела я, протягивая свободную левую руку. — Спасибо за подработку курьером. Чаевых не будет. Можешь внести это в список своих благотворительных дел за год.

Но вместо того, чтобы отдать мне мой ужин, этот идиот

вдруг сделал шаг вперед, вынуждая меня инстинктивно отступить назад, в прихожую. Дино шагнул через порог, закрывая за собой дверь и отсекая шум дождливой улицы.

В тесном пространстве коридора запахло не только пиццей, но и его парфюмом.

— О нет. Так дела не делаются. — Его голос стал чуть ниже, а в светлых зеленых глазах мелькнуло что-то опасно-веселое. Он возвышался надо мной минимум на голову, но я упрямо вскинула подбородок. — Я рискнул подвеской своего «Мазерати», пробираясь через пробки, и, возможно, своим здоровьем, заявившись к тебе. Требую возможность съесть хотя бы один кусок.

Я медленно подняла гаечный ключ на уровень его груди и уперла холодный металл прямо в кожаную куртку.

— Ты требуешь? В моем доме? — Я нехорошо улыбнулась. — Дино, ты хоть представляешь, сколько времени мне понадобится, чтобы оттереть твою кровь с моего свежевывищенного ковра?

Дино опустил взгляд на разводной ключ, упирающийся ему в грудь, и чуть подался вперед.

— Понадобится перекись водорода и холодная вода, — совершенно спокойно ответил он. — А если не поможет, у моей семьи есть отличная клининговая компания. Отмывают любые следы. Быстро и без лишних вопросов.

Я моргнула.

Дино чуть повел плечами, и коробка с пиццей в его руках

качнулась. В нос снова ударил горячий запах расплавленного сыра, чеснока и острых перцев. Мой пустой желудок сжался в болезненном спазме и издал такой громкий звук, что его наверняка было слышно даже соседям.

Уголок губ Дино дернулся вверх.

— Твой внутренний зверь согласен на переговоры.

— Один кусок, — процедила я, опуская гаечный ключ.

— И если ты накапаешь водой с куртки на мой паркет, ты будешь вытирать его своей дизайнерской футболкой.

Я круто развернулась и зашагала по темному коридору в сторону кухни. Сзади раздался тихий смешок, щелчок замка и шорох снимаемой мокрой кожи. Он действительно пошел за мной. Сумасшедший.

На кухне было так же зябко, как и во всем остальном доме. Я щелкнула настенным выключателем. Тусклый желтоватый свет залил старые деревянные шкафчики и обшарпанный кухонный островок. Я бросила ключ на столешницу с громким лязгом, развернулась и бесцеремонно вырвала коробку из рук Дино. Картон обжег замерзшие пальцы — пицца была горячей, словно ее только что достали из печи.

Я бросила коробку на стол и откинула крышку. Идеальная. Слегка подгоревшие края, море тягучего сыра и щедрая россыпь зеленых кружочков халапеньо.

Пока я гипнотизировала еду, Дино повесил свою мокрую куртку на спинку стула и прислонился бедром к столешнице, скрестив руки на груди. Под курткой оказалась простая чер-

ная футболка, которая слишком хорошо подчеркивала разворот его плеч.

Я вытащила кусок, оторвала тянущуюся нить сыра и, прежде чем откусить, мрачно посмотрела на своего незваного гостя.

— А теперь серьезно. Какого хрена ты здесь? — Я указала на него надкушенным куском. — И где Нова?

— Наверняка сосет с Дэвом, — кивнул он. — Они заскочили в ресторанчик. Уверен, поужинали и уже трахаются в туалете. Как я им завидую. Не представляешь как.

Я чуть не подавилась. Горячий сыр застрял где-то на полпути, и мне пришлось судорожно сглотнуть, чтобы не закашляться.

— Завидуешь сексу в общественном туалете? — Я скептически выгнула бровь. — У богатых свои причуды. Если тебе так не терпится, могу одолжить вантуз и закрыть тебя в своей ванной.

Дино фыркнул.

— Я завидую тому, что они сейчас в тепле, — парировал он, демонстративно поежившись и оглядывая мою кухню так, словно это была морозильная камера. — А я нахожусь в филиале Северного полюса, смотрю, как злая, агрессивная женщина с гаечным ключом поглощает мою пиццу, и даже не могу подойти ближе, потому что боюсь за свою жизнь.

— Это *моя* пицца, — сухо поправила я. — С того момента, как ты сказал, что она от Новы. А я точно знаю, что это

правда, потому что только она знает, что я обожаю пиццу с халапеньо.

— Но заплатил за нее я. — Он ослепительно улыбнулся.

— Не благодари.

— Я верну тебе деньги до цента, не плачь.

Он театрально вздохнул, отлепился от столешницы и сделал два шага к столу. Прежде чем я успела возмутиться, его пальцы нырнули в коробку. Дино выудил самый большой кусок, с которого капало масло, и с явным удовольствием откусил половину.

— Эй! — возмутилась я, инстинктивно подаваясь вперед.

— Это был кусок с максимальным количеством халапеньо!

— Я знаю, — невозмутимо отозвался Дино.

Он жевал медленно, не сводя с меня глаз. Капля горячего масла с пиццы скользнула по его подбородку, и он смахнул ее большим пальцем, а затем небрежно слизнул.

Мой взгляд против воли прикипел к его губам.

— М-м-м, остро, — протянул он, проглотив еду. Его взгляд скользнул от моих глаз к губам и обратно. — Как раз так, как я люблю.

Я сглотнула, внезапно осознав, насколько тесно стало на моей кухне. Дино был высоким, широкоплечим и излучал жар, как тот самый чертов радиатор, который я безуспешно пыталась починить пятнадцать минут назад.

— Если ты думаешь, что кража моей еды — это хороший способ подкатить, то манерам тебя учили в подворотне. — Я

постаралась вложить в голос максимум яда, но он прозвучал чуть более хрипло, чем я планировала.

— В очень дорогих подворотнях, попрошу заметить. — Дино бросил недоеденную корку обратно в коробку.

И сделал еще один шаг ко мне. Теперь нас разделял только кухонный островок. Я вжалась бедрами в столешницу позади себя. Дино оперся обеими руками о край островка по обе стороны от меня.

— Нова предупреждала, что ты будешь злой, как черт. Сказала, что ты мечешь молнии и готова кастрировать любого парня, который посмотрит в твою сторону.

Я вскинула подбородок.

— И ты решил стать добровольцем?

— Я решил, что она преувеличивает. — Дино пробежался взглядом по моей растянутой домашней футболке, растрепанным волосам и остановился на моих глазах. — Но она ошиблась в другом. Она не сказала, насколько... *блядски* привлекательной ты бываешь, когда планируешь убийство.

Я задохнулась.

— Твои пикаперские фразочки дешевле, чем этот кусок пиццы, — огрызнулась я, хотя сердце застучало так громко, что я испугалась, как бы он его не услышал.

Дино усмехнулся.

— Мои пикаперские фразочки стоят дороже твоей годовой аренды! Так что не надо мне тут болтать лишнее.

Он медленно поднял одну руку от столешницы. Его теп-

лые пальцы легли поверх моей руки. От контраста его горячей кожи и моего ледяного кулака меня прошило током.

— Что ж, — он чуть погладил костяшки моих пальцев, заставляя мое дыхание сбиться, — покажешь мне, куда именно собиралась ударить меня ключом? В деталях.

Я резко втянула воздух, чувствуя, как краска заливает щеки.

— Думаешь, я шучу? И не ударю?

— Не-а. Жду, когда ты оставишь на мне синяки.

— Ты совсем больной? — выдохнула я, искренне пораженная.

Дино отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза, и просиял. Буквально. Его лицо озарила нахальная улыбка, словно я только что сделала ему лучший комплимент в его жизни.

— Думаю, да, — радостно подтвердил он.

Он неохотно убрал свою руку с моих пальцев и сделал шаг назад. Дино прислонился поясницей к противоположной стороне кухонного гарнитура, скрестил ноги в лодыжках и чуть развел руки в стороны, открывая грудь.

— Терпеть не могу покладистых, удобных женщин. Мне скучно, когда мне смотрят в рот. Так что, — он выразительно постучал указательным пальцем по своим ребрам с левой стороны, — если соберешься бить, целься сюда. Будет больно, останется шикарный синяк, но ты мне ничего не сломаешь. Я даже не буду защищаться. Обещаю.

Я уставилась на него.

— Ты... ты конченный извращенец, — выдохнула я.

Дино радостно хмыкнул.

— Только по вторникам и четвергам. А сегодня, если я не ошибаюсь, как раз вечер четверга. — Он ослепительно улыбнулся, стряхивая с себя напряжение так же легко, как капли дождя с куртки.

Поняв, что прямо сейчас избиения не предвидится, он оттолкнулся от гарнитура, беззаботно потянулся к коробке с пищей и выудил кусок.

— Но давай договоримся, Конфетка. — Дино откусил приличную часть, с наслаждением застонал и указал на меня надкушенным краем. — Сначала мы едим. Сражаться на пустой желудок — это неуважение к итальянской кухне.

Я стояла посреди кухни, пока в животе творилось что-то странное: злость куда-то испарилась, а вместо нее расцветал горячий узел адреналина.

— Если ты уронишь хоть каплю жира на мой пол, — медленно произнесла я, — синяком на ребрах не отделаешься.

Улыбка Дино стала еще шире. Он слизнул каплю соуса с большого пальца, не сводя с меня потемневших глаз.

— Звучит как вызов. Я в деле.

Я хмуро смерила его взглядом, пытаюсь найти хоть каплю инстинкта самосохранения на этом наглom лице. Естественно, не нашла. Мой желудок, еще раз громко заурчав в повисшей тишине, окончательно решил исход этого противостоя-

ния.

С тяжелым вздохом я подошла к островку и уселась на высокий табурет.

— Садись и ешь, — буркнула я, вытягивая из картонной коробки кусок пищи. — Но если ты сейчас отпустишь хоть одну шуточку про мой аппетит или манеры, клянусь, я перейду от угроз к действиям.

— Понял, принял, молчу. — Дино послушно опустился на табурет напротив.

Несколько минут мы ели в тишине. Точнее, ела я, а Дино больше смотрел на меня. Причем так откровенно, изучающе и с таким нескрываемым восхищением, что кусок лез в горло с трудом.

— Ты всегда так пялишься на людей, когда они едят? — не выдержала я, вытирая губы бумажной салфеткой.

— Только на тех, кто обещал оставить на мне синяки, — легкомысленно отозвался он, подпирая щеку кулаком. — И на тех, кто меня безумно заводит. В твоем случае это джек-пот.

Я закатила глаза.

— Знаешь, почему Эван не смог удержать ваши отношения? — неожиданно заговорил он.

Я напряглась, стрельнув в него злым взглядом, по которому было понятно, что вести разговоры о моем бывшем мне не хотелось.

— Потому что не умел держать член в штанах и напал на

единственного родного мне человека?

— Это, конечно, тоже, но есть еще кое-что.

Я сдалась:

— Ну, слушаю.

— Он был закомплексованным идиотом, которому нужна была послушная кукла для самоутверждения. — Дино небрежительно фыркнул. — Он испугался того, что ты сильнее. А меня это... бесконечно интригует.

Он облизнул губы и, не сводя с меня своего мерцающего взгляда, потянулся к коробке за третьим куском. Движение было нарочно медленным, как будто он проверял границы. Настоящий провокатор, который отчаянно нарывался на то, чтобы его поставили на место.

Моя рука метнулась вперед и перехватила его запястье прямо над коробкой с пищей.

— Я не разрешала тебе брать еще.

Дино замер. На секунду его нахальная улыбка дрогнула, и я почувствовала, как под моими пальцами участился его пульс.

— Правда? — выдохнул он. Его голос разом сел, став хриплым и глубоким. — Как ты сказала? «Не разрешала»?

С его комплекцией он мог легко вырвать руку, но вместо этого этот итальянский придурок лишь расслабил кисть.

Дино тяжело сглотнул, глядя мне в глаза, и снова улыбнулся.

— Сука, я сейчас кончу от одного лишь твоего приказного

тона, Тиган.

Я отдернула руку так резко, словно его кожа внезапно раскалилась добела.

Краска мгновенно залила мои щеки, и я отшатнулась, едва не свалившись с высокого табурета. Вообще я умела отшивать мудаков, умела ставить на место придурков, но что делать с парнем, который от моей агрессии, кажется, наоборот заводился?

— Какая мерзость, — рывкнула я, пытаюсь вернуть голосу прежнюю жесткость, но вышло слишком эмоционально. — Мы едим пиццу на моей разваливающейся кухне, а я несколько минут назад угрожала тебе гаечным ключом!

Дино рассмеялся, ничуть не смутившись своей откровенности. Совершенно невозмутимо забрал тот самый кусок, из-за которого я перехватила его руку, и с наслаждением откусил половину.

— Романтика кроется в деталях, — с набитым ртом произнес он. — И угроза ключом вообще-то была отличной прелюдией.

Я уставилась на него в немом шоке. С ним было невозможно ругаться. Мой главный защитный механизм — злость и напор — ломался об этого итальянца, как спичка. Эван обычно начинал нить в ответ или лезть ко мне в трусы.

— Тебе надо лечиться, — процедила я. — Если у тебя такие стандарты ухаживаний, боюсь представить, как проходят твои свидания. В пыточных камерах подвала?

Дино издал смешок.

— Ну, вообще я не хожу на свидания. Не трачу время на рестораны, светские беседы и притворство с идеальными девочками из моего круга. Я просто беру то, что мне нужно. Но проблема в том, что обычно мне становится смертельно скучно минут через десять.

Я фыркнула.

— А сейчас? — Вопрос сорвался с губ быстрее, чем мозг успел включить тормоза.

Дино медленно подался вперед и оперся локтями на столешницу.

— А сейчас я сижу на ободранном табурете, ем самую дешевую пиццу в своей жизни и понимаю, что готов просидеть здесь до рассвета. Просто чтобы посмотреть, что ты выкинешь дальше, и услышать, как ты снова назовешь меня придурком. Мне это нравится.

— Позвони своему дружку. Пусть он наконец заберет тебя. Ты уже начинаешь действовать мне на нервы. Мне завтра на работу.

— Хочешь, чтобы тебе не пришлось на нее ходить? Я буду платить тебе сам.

— Я не собираюсь спать с тобой за деньги.

— Кто сказал, что за это потребуется, чтобы ты со мной спала? — почти обиженно выдал Дино. — Я буду платить просто за твою красоту, от которой у меня колени трясутся. Честно.

Я посмотрела на него, искренне пытаюсь понять, шутит он или у него реально проблемы с головой.

— Тебя явно роняли в детстве, — выдохнула я.

— Возможно, — легко согласился он и скользнул взглядом от моего лица к груди, а затем ниже, к бедрам, обтянутым потертой тканью домашних джинсов. — Я буду платить тебе твою месячную зарплату за каждый вечер, когда ты просто позволишь мне сидеть перед тобой и любоваться. Еще лучше — если прямо у твоих ног.

Я хотела открыть рот, чтобы послать его к черту, но он не дал мне вставить ни слова. Голос Дино упал до непристойного шепота, пробирающегося прямо под кожу:

— За то, чтобы ты сидела на этом самом табурете, чуть раздвинув ноги, и запрещаю мне к тебе прикасаться. Я заплачу вдвое больше, если ты просто расстегнешь пуговицу на своих джинсах, заставишь меня смотреть туда и прикажешь прочить.

Мои глаза поползли на лоб вместе с бровями. Его слова ошарашили меня настолько, что мне даже поплохело.

— Дино... — предупреждающе начала я, но мой голос прозвучал куда слабее, чем хотелось бы.

— Я выпишу тебе чек на любую сумму. Правда. А если ты при этом будешь смотреть на меня сверху вниз и называть ублюдком... Боже. Я перепишу на тебя свою виллу в Италии. Прямо завтра утром.

Он тяжело сглотнул, и его грудь судорожно поднялась под

тканью футболки.

Этот грязный монолог выбил у меня почву из-под ног.

— Тебе пора возвращаться, — произнесла я растерянно.
— Иди домой. Твои дружки-мажоры, наверное, уже с ног сбились, разыскивая тебя, — закончила я, пытаюсь отвести взгляд.

Но Дино сделал то, от чего у меня перехватило дыхание. Медленно он соскользнул со своего стула и оказался на полу. Прямо передо мной. На коленях.

Я инстинктивно втянула воздух и сжала бедра.

— Что ты делаешь? Встань сейчас же!

Он не послушался. Опустив ладони на линолеум по обе стороны от моих лодыжек, Дино запрокинул голову, глядя на меня снизу вверх.

— Ты так мило пытаешься меня прогнать, — прошептал он. — Но твои колени только что сжались, я заметил.

— Боюсь, что мне придется вызывать «скорую», чтобы тебя увезли в психушку, — огрызнулась я, хотя мои пальцы до побеления вцепились в край столешницы, чтобы не позволить себе зарыться ими в его темные волосы.

Дино чуть подался вперед. Не касаясь меня руками, он медленно прижался щекой к грубой ткани моих джинсов. Меня пробило током от этого обманчиво невинного, но до ужаса интимного жеста.

— Прогони меня еще раз, Конфетка, — глухо попросил он. — Прикажи мне убираться. Назови меня больным извра-

щенцем, который не заслуживает даже дышать с тобой одним воздухом.

Он слегка потерся лицом о мою ногу и добавил совсем грязно, так, что его слова горячей вибрацией отдались мне прямо в кожу:

— Я уже чувствую твой запах отсюда.

Внизу живота все скрутило. Кажется, я была в секунде от того, чтобы сдаться. Ноги сами по себе чуть раздвинулись.

Я резко выдохнула, словно выныривая из-под воды, и с силой впилась ногтями в собственные ладони, чтобы отрезать себя болью.

Мой организм, изголодавшийся по мужским прикосновениям за то долгое время, что у меня не было секса, сейчас просто вопил от желания. Тело реагировало на малейшую провокацию слишком остро. Между ног пульсировал такой унизительно сильный жар, что джинсы казались наждачной бумагой. Каждая клеточка умоляла меня дать ему и получить наконец разрядку.

Но я не собиралась доставлять этому придурку такое удовольствие. Он меня раздражал. Своими подкатами, своими дурацкими шутками и вообще...

— Пошел к черту, Дино, — процедила я, наконец оторвав руки от столешницы.

Я уперлась дрожащими ладонями в его плечи, попытавшись оттолкнуть, но он был как чертов камень. Даже не шелохнулся, лишь тихо, издевательски рассмеялся, когда по-

чувствовал, какими слабыми были мои попытки.

— Врушка, — прохрипел он, и его губы едва ощутимо скользнули по шву на моих джинсах, задев самое чувствительное место.

От этого легкого трения перед глазами на секунду потемнело. Я стала настолько влажной, что мне показалось, будто он и правда может это почувствовать сквозь ткань. Мой таз невольно дернулся вперед, навстречу его лицу, прежде чем рассудок с воплем ударил по тормозам.

Собрав остатки воли в кулак, я резко дернулась в сторону, вырываясь из ловушки своего собственного закипающего возбуждения.

И ровно в этот момент в коридоре вдруг с грохотом запахнулась входная дверь.

— Я дома! — раздался звонкий голос Новы.

Меня словно окатило ледяной водой. Сердце ухнуло в пятки.

— Встань! — в панике прошипела я.

Я попыталась сдвинуть колени, но голова Дино, уютно устроившаяся между ними, стала непреодолимым препятствием. Снова вцепилась ему в плечи, пытаюсь оттолкнуть, но у меня ничего не вышло.

Он с дерзкой улыбкой продолжал смотреть на меня, а потом лишь с легким раздражением повернул голову на звук приближающихся шагов. Его руки все так же опирались о пол по бокам от моих ног.

На кухню шагнула моя подруга со своим бойфрендом.

Нова замерла на месте, рот приоткрылся, а глаза стали размером с блюдца. Дэвлин последовал ее примеру.

А картина, открывшаяся им, была весьма неловкой: я, пунцовая, растрепанная, с раздвинутыми ногами сижу на табурете. И парень, стоящий на коленях прямо у меня между ног с таким видом, будто это его законное место.

Из звуков на кухне остался лишь гул холодильника.

— Быстро, — просто выдал Дэвлин. — Не думал, что ты так скоро согласишься исполнять его конченые фетиши.

— Тиган! — воскликнула Нова. — Вы что, собирались трахаться?!

— Я не... Мы не... — Мой речевой аппарат окончательно сломался. Я попыталась свести колени, чтобы хоть как-то сохранить остатки достоинства, но этот итальянский придурок даже не подумал отодвинуться, нагло упираясь плечом в мое бедро и не давая мне сомкнуть ноги.

— Боже, Нова, что за плебейская терминология? — отозвался Дино. — Мы не собирались трахаться. Я просто умолял Тиган позволить мне подрочить у ее ног в обмен на виллу в Италии. Но она оказалась слишком суровой хозяйкой.

Дэвлин громко фыркнул. Он спокойно скрестил руки на груди и прислонился плечом к дверному косяку.

— Вилла на Комо? — со знанием дела уточнил Дэвлин. — Дино, ты деградируешь. В прошлом году ты предлагал переписать яхту на девчонку в Монако, просто чтобы она наступ-

пила тебе каблуком на горло. Я думал, Тиган стоит как минимум контрольного пакета акций.

Я поперхнулась воздухом, переводя ошалелый взгляд с одного придурка на другого.

— Вы что, издеваетесь?! — взвизгнула я.

Но в этот момент Нова, до этого стоявшая с открытым ртом, вдруг отмерла. Ее возмущение как ветром сдуло, а в глазах появился блеск. Она шагнула ко мне, едва не наступив на руку Дино.

— Подожди-ка... — Нова уставилась на меня так, словно я только что спустила в унитаз выигрышный лотерейный билет. — Тиган, ты неблагодарная сучка! Ты что, реально отказалась от виллы в Италии?! Да за гребаную виллу я бы сама расстегнула ему ширинку, отдрочила двумя руками и еще бантик сверху повязала! Кошмарик, прости.

— Нова! — Я была готова провалиться сквозь линолеум прямо в преисподнюю.

— Да что? Я за рациональное распределение недвижимости, — парировала подруга.

— Вы все здесь больные! — Я наконец нашла в себе силы и с силой пихнула Дино коленом. — Встань, мать твою, с пола!

На этот раз он послушался. Дино поднялся, абсолютно не смущаясь того факта, что ткань его штанов в районе паха натянута так сильно, что не оставляла вообще никакого простора для воображения. Это был даже не намек на стояк —

это было почти отчетливое очертание его члена.

От этого вида внизу живота тут же дернуло мучительным спазмом.

Дэвлин потер устало переносицу, взглянув на друга, и протянул:

— Блядь, Дино.

Тот невозмутимо отряхнул пыль с коленей и посмотрел на Дэвлину, затем на Нову, и, наконец, перевел бесстыдный взгляд на мои пылающие щеки.

— Зависть — плохое чувство, бро, — изрек Дино, поправляя ремень. — К тому же, это абсолютно естественная физиологическая реакция. Эта женщина только что ударила меня коленом и грубо приказала встать. Я чудом не кончил.

Я издала звук, похожий на предсмертный писк задавленной мыши, и закрыла пылающее лицо обеими руками.

— Господи, пожалуйста, пусть в нас ударит метеорит. Прямо сейчас, — простонала я в ладони.

— Если он в нас ударит, я выкуплю кратер и мы будем лежать в нем вместе, — совершенно серьезно пообещал Дино.

Нова тем временем задумчиво склонила голову, откровенно и беззастенчиво пялясь на пах парня.

— Знаешь, Тиган... — протянула подруга. — Беру свои слова назад насчет виллы. Вилла — это, конечно, круто, но тут, походу, основной капитал зарыт вообще в другом месте. Ты точно уверена, что не хочешь...

— Нова! — рявкнула я сквозь пальцы, мечтая самовос-

пламениться. — Закрой рот!

Дэвлин накрыл глаза своей девушки ладонью и притянул ее спиной к своей груди, упираясь подбородком в ее макушку.

— Мелкая извращенка, глаза выше пояса, — хмыкнул он.
— Иначе тебя сегодня ночью будет ждать порка.

— Обещаешь? — пошло улыбнулась Нова в ответ.

Дино подался вперед, нависая надо мной, и его голос снова упал до того самого хриплого шепота, от которого у меня по позвоночнику бежали мурашки:

— Если ты отрежешь мне член своими прекрасными руками и при этом будешь смотреть мне прямо в глаза... я скажу тебе спасибо.

На кухне повисла трехсекундная пауза. Даже гул холодильника стих от услышанного.

— Пиздец, — емко резюмировал Дэвлин за всех нас.

И это было самым идеальным словом, чтобы описать происходящее.

ДЕВОЧЕК В БЛОК

ДИНО

Я ворвался в наш семейный особняк с абсолютно мутной головой и тяжелым напряжением в штанах. Едва я переступил порог, как к моим ногам метнулся пушистый белый комок. Маленькая кошечка — единственное, что я месяц назад забрал из квартиры убитой Эмбер, — потерлась о мои грязные берцы, громко и требовательно замурчав.

Ко мне тут же подлетел Бернардо, наш дворецкий — старик с осанкой английского лорда и нервной системой сапера. За годы работы на мою семью он привык ко всему. Он без лишних вопросов забирал у меня и *rare* окровавленные пиджаки, прятал незаконный арсенал и оттирал с мрамора следы пороха.

На этот раз я махнул рукой, чтобы он отстал, и Бернардо послушно исчез, так и не дойдя до меня. Я лишь наклонился, чтобы мимоходом почесать белую макушку животного.

— Матерь божья, Дино, — раздался сверху брезгливый голос.

Я поднял голову. На верхней площадке парадной лестницы стояла Бьянка. В шелковом халате, с бокалом кьянти в руке и с обмазанным чем-то зеленоватым лицом.

— Где это ты шлялся на этот раз? — устало спросила она, делая глоток вина.

— Строил мосты к сердцу самой восхитительной, злой и жестокой женщины в этом городе.

Бьянка поморщилась, словно у нее заболел зуб.

— Неужели приударил за очередной богатенькой дочкой? Ты забыл, чем это обычно заканчивается?

— Явно не тем, чем почти закончилась наша последняя встреча. Я сидел перед ней на коленях и умолял, чтобы она приказала мне...

— Не хочу этого знать, — отрезала сестра, разворачиваясь. — Вали к себе и ложись спать.

— Не могу, — бодро отозвался я, обгоняя ее на лестнице. — Сперва подрочу. Мне нужно скинуть напряжение.

Бьянка поперхнулась вином, закашлявшись.

— Ты животное! Хоть бы притворился, что у тебя есть манеры!

— Манеры для слабаков, Бьянка, — крикнул я уже из коридора, направляясь к своим дверям. — А у меня стресс, стояк и грандиозные планы на завтра. Спокойной ночи!

Я толкнул двери своей спальни и запер их на замок. Затем подошел к своей огромной кровати, застеленной темно-серым хлопком, и, даже не подумав снять грязные ботинки, рухнул на спину.

Черт возьми. Меня трясло.

Я закрыл глаза, и перед внутренним взором тут же воз-

никла Тиган. Ее лицо надо мной, а колени прямо на одном уровне моих глаз. Могу поклясться, она почти сдалась. Это было *так* заметно. Мое поведение ее заводило, хотя эта чертовка может отрицать это вечно.

Мое воображение снова и снова прокручивало момент на ее кухне. Я физически чувствовал, как холодный металл тяжелого разводного ключа упирается мне в шею. Она была так прекрасна в этот момент. Пока злобно смотрела на меня и при этом не особо-то и сопротивлялась.

Я расстегнул пряжку и резким движением спустил ткань. Мой член уже был болезненно каменным от возбуждения. Контрастные пятна витилиго на моей коже — светлые, лишённые пигмента участки, переплетающиеся со смуглым телом — сейчас казались еще ярче от прилившей крови. Даже здесь, в самом низу, я был таким же двухцветным и пятнистым, как и везде. Большинству девушек это нравилось.

Я плотно обхватил себя рукой и начал двигаться, втягивая воздух сквозь стиснутые зубы.

В голове бился только ее голос. Она возвышалась надо мной, как мстительная богиня. О да, она злилась. Но ее грудь тяжело и часто вздымалась. Я слишком хорошо знал этот взгляд и эту физиологическую реакцию.

Я ускорил темп, запрокидывая голову на подушку. Мышцы пресса свело от сладкого напряжения.

— Давай, Конфетка, — хрипло прорычал я в пустоту огромной спальни. — Дави сильнее.

Господи, как же я хотел, чтобы она нажала этим ключом мне прямо на кадык. Чтобы вцепилась свободной рукой в мои волосы и грубо заставила смотреть на нее снизу вверх. Десятки роскошных, покладистых женщин из мафиозных семей выстраивались в очередь, чтобы угодить мне. А я лежал в мокрых уличных ботинках на кровати за тридцать кусков, дрочил и сходил с ума от мыслей о том, как задолбанный менеджер супермаркета смотрит на меня как на кусок дерьма.

Я заскользил рукой быстрее. Дыхание окончательно сорвалось на хрип.

В моей фантазии Тиган не выдерживает. Она хватается меня за воротник и грубо тянет на себя, попутно обзывая меня придурком, а мое лицо оказывается прямо между ее ножек. Там, где пахнет слаще всего.

Эта мысль сработала как детонатор.

Я глухо застонал, до боли сжимая член и выгибаясь дугой. Разрядка ударила по нервам, выжигая остатки кислорода из легких. Я кончил с такой неистовой силой, словно находился в строгом воздержании последние несколько лет. Горячие капли брызнули на мой живот и на темные простыни.

Несколько секунд я просто лежал, раскинув руки, слушая, как колотится сердце.

Именно с сегодняшнего вечера на старом кухонном линолеуме моя жизнь наконец заиграла новыми красками. Тиган была великолепна. Она злилась, она фыркала, она смотрела

на меня как на ничтожество. И это возбуждало до дрожи. Она впервые начала меня замечать.

Наконец я приоткрыл один глаз и посмотрел на себя. Разоренная постель, грязь от ботинок на покрывале и я, тяжело дышащий сын нью-йоркского мафиози, только что кончивший от фантазии о девушке, которая меня терпеть не может.

Я издал низкий смешок, который быстро перерос в хриплый смех.

Кажется, я и правда неизлечимо болен. Болен *ей*ю.

Резкая вибрация телефона, валявшегося где-то в складках скинутых брюк, прервала мои размышления о собственной поехавшей кукушке. Я лениво потянулся, нащупал аппарат и поднес светящийся экран к лицу.

Скучаю, красавчик. Я в пентхаусе в Сохо. На мне только капли от Chanel3³. Приедешь?

Сообщение было от Кармен — дочери одного из партнеров отца. К тексту прилагалось фото, где она выгибалась на шелковых простынях, демонстрируя идеальную, гладкую кожу и готовность на все.

Я смотрел на экран, впервые в жизни не чувствуя от фото голой девчонки ничего.

³ Отсылка к Мэрилин Монро. Когда однажды журналисты спросили актрису, что она надевает, когда ложится спать, Мэрилин ответила: «Только несколько капель Chanel № 5».

Ничего.

Кармен была идеальной. Покладистой. Роскошной. И скучной.

Если бы я сейчас приехал к ней, она бы томно вздыхала, говорила мне комплименты и делала все, что я прикажу. Она пахла дорогими духами и легкими деньгами. Если бы я попытался вломиться к ней на кухню, Кармен бы сразу раздвинула ноги. Тиган же потянулась за разводным ключом и одним взглядом пообещала сделать из меня евнуха.

Разница была колоссальной.

— Извини, — пробормотал я в пустоту комнаты. — Твои шансы только что проиграли битву серой футболке.

Я нажал на иконку контакта, выбрал «Заблокировать» и смахнул уведомление. Никто, кроме моей уставшей, язвительной королевы больше не существовал в моем мире.

И я даже пожалел о том, что столько раз трахался, когда мог дожждаться одной Тиган. Господи, надо было беречь свой цветок для нее! Жить в строгом целомудрии, уйти в монастырь или, на худой конец, носить титановый пояс верности.

Последнее еще не поздно устроить.

Я только собрался совершить героический рывок в сторону ванной, как мой телефон снова завибрировал. А потом еще раз.

Кажется, в Нью-Йорке внезапно объявили ночь массовой распродажи моей скромной персоны.

Я со вздохом потянулся за мобильником, экран которого

сиял от непрочитанных уведомлений.

Первое сообщение было от Мелиссы — знойной дочери дона Сальваторе, который последние полгода активно пыталась объединить наши семьи путем брака.

Дино, mio caro. Я приготовила лазанью по секретному рецепту моей бабушки. А под шелковым фартуком на мне только чулки. Приедешь дегустировать?

Я закатил глаза. Боже, какая унылая банальщина! Разве это сравнится с Тиган, которая, бьюсь об заклад, ужинает полуготовым раменом по акции, стоя прямо над раковиной, и запивает его дешевым энергетиком, проклиная капитализм и мою физиономию? Вот где настоящая прелесть.

Взмах пальцем. *Заблокировать.*

Следующим висело сообщение от Хлои. Или Зои? Я вечно путал этих близняшек-моделей, с которыми как-то зажигал на яхте в Майами.

Мы с сестренкой скушаем в джакузи с бутылкой текилы. Вода такая холодная, а нам очень не хватает плохого парня, чтобы нас согреть

Я уставился на экран, чувствуя себя так, словно мне предлагают купить подержанный тостер, когда у меня дома уже стоит личный повар. Две гибкие блондинки, готовые на все

в джакузи. Мечта любого нормального парня.

Но я-то больше не был нормальным.

Заблокировать обеих.

Я почувствовал себя безжалостным палачом чужих надежд. Мой список заблокированных контактов сегодня пополнялся со скоростью света.

Следом я зашел в свои контакты и сообщения, полные фото и пошлых предложений разных девушек. И кинул всех в блок, не задумываясь.

— Извините, дамы, — произнес я, отбрасывая телефон на тумбочку и окончательно выбираясь из испачканной постели. — Этот пятнистый мафиози теперь занят.

Я пошлепал босыми ногами в сторону душевой кабины, тихо напевая себе под нос дурацкую рекламную мелодию. Нужно было тщательно отмыться от собственной спермы и последних остатков здравого смысла.

Завтра меня ждал еще один день попытки завоевания Конфетки, и я планировал стать самым невыносимым, самым влюбленным и самым отчаянным парнем в истории Штатов.

* * *

Я с размаху плюхнулся на колени посреди элитного шоу-рума итальянской плитки на Пятой авеню, радостно хлопнув ладонями по матовому покрытию.

— Нет, Дэв, ты только посмотри. — Я поелозил коленями по холодному камню и разочарованно цокнул языком. — Слишком скользко. Если Тиган прикажет мне стоять смирно, а у меня дрогнут ноги, я могу уехать носом прямо в кухонный остров.

Дэвлин, стоявший надо мной со стаканчиком кофе, с отчаянием потер переносицу.

— Твою мать, — глухо произнес он. — Скажи мне, в какой момент твоя ебаная жизнь свернула не туда?

— Она наконец свернула куда надо вчера. — Я лучезарно улыбнулся, поднимаясь на ноги и отряхивая брюки. — В тот самый момент, когда очаровательная, свирепая подружка твоей подружки угрожала сдать меня в психушку, пока я терся лицом о ее джинсы. Это был лучший день в моей жизни, бро!

Я направился к следующему стенду. Настроение было просто потрясающим.

— Сэр, вы уже определились с плиткой для вашего нового пентхауса? — К нам подлетел бледный менеджер, нервно косясь на Дэвлина, который выглядел так, будто готов кого-нибудь убить.

— Еще нет, Ричард! — бодро отозвался я, похлопав менеджера по плечу. — Мне нужно что-то более текстурное. Понимаете, у меня очень чувствительные колени, а моя девушка предпочитает, чтобы я проводил на полу достаточно много времени. Есть что-то с эффектом легкого массажа?

Или, может, мелкая мозаика, чтобы я чувствовал свою вину острее?

Менеджер поперхнулся воздухом, его глаза округлились.

— Э-э-э... вину, сэр?

— Забей, он больной, — вздохнул Дэвлин, хватая меня за локоть и оттаскивая от несчастного консультанта. — Дино, какого хера мы вообще здесь делаем? У тебя через час совет директоров!

— Отменил. — Я радостно пожал плечами, выуживая из кармана телефон. — У меня сегодня миссия поважнее. Ты понимаешь, у меня уже есть кольцо и почти согласие Тиган. Осталось обустроить семейное гнездышко. Я привезу ее в свой новый пентхаус, так что нужно внимательно заняться обустройством.

— Если твой отец узнает, что ты тратишь все свое свободное время на эту сучку, тебе наступит конец... Ты должен был заняться тем пацаном из Сохо, помнишь?

— Займусь позже, никуда не денется. — Я вынул телефон из кармана и добавил: — Нова скинула мне сообщение. С полезной информацией. У них дома какая-то беда с сантехникой.

Я торжественно потряс экраном перед лицом друга.

— Эй, кончай контактировать с моей девушкой, — констатировал Дэвлин. — Так часто.

— Расслабься, Дэв. Я потерял к ней интерес в ту же секунду, как увидел Конфетку в костюме Динь-Динь...

Я мечтательно закатил глаза и прижал ладонь к груди.

— Клянусь, вчера, когда она прищурилась и сказала, что я больной извращенец, у меня внутри запорхали бабочки. Размером с ебучих птеродактилей. С тех пор в моих штанах живет настоящая магия. Я никогда так не кончал, как вчера ночью, когда вернулся домой.

Дэвлин сдавленно застонал и с силой оперся лбом о стенд с элитным итальянским мрамором, словно моля его о спасении.

— Дино, мать твою, — глухо произнес он прямо в камень. — Твой «совет директоров» — это старые, параноидальные капо твоего отца и два кровожадных босса из Нью-Джерси. Твой отец сожжет город, если ты не появишься.

— Мой старик слишком много курит, это вредно, — отмахнулся я, проверяя в отражении витрины, как сидит на мне белая рубашка. — А доки в Бруклине никуда не денутся. В отличие от засорившейся раковины Тиган. Вода — коварная стихия. А я, как будущий дон, обязан заботиться о жителях своего города. Начну с этого конкретного таунхауса.

Я щелкнул пальцами. Мой громила-телохранитель — двухметровый Луиджи, на счету которого было больше сложенных челюстей, чем зубов в собственной пасти, — с абсолютно каменным лицом шагнул вперед и протянул мне большой бумажный пакет из хозяйственного.

Дэвлин скосил глаза на пакет. Из него торчала деревянная ручка вантуза с красной резинкой на конце.

— Скажи мне, что ты собираешься забить кого-то этим вантузом до смерти, — взмолился друг. — Пожалуйста. Скажи, что это новые пытки. Ради моего душевного равновесия.

— Еще чего! Это мой Экскалибур⁴. — Я погладил деревянную ручку. — Нова написала, что Тиган собирается вызвать сантехника. Майка. Но Майк, к сожалению, сегодня *случайно* выиграл горящую путевку на Багамы «все включено» от анонимного благотворителя и час назад сел в самолет.

— Ты депортировал сантехника на Багамы? — сиплым шепотом уточнил Дэвлин. — Вместо того, чтобы просто убить?

— Ну, это было бы как-то неправильно... — возмутился я. — Я оказал ему услугу. Пусть отдохнет, бедняга. А себе я купил белую обтягивающую майку и банку машинного масла. Чтобы брутально измазать бицепсы и щеку. Я приду к ней, героически спасу ее кухню от потопа, а потом тяжело вздохну и попрошу стакан воды. Она посмотрит на мои играющие в масле мышцы, ее ледяное сердце дрогнет, и она...

— ...наденет этот вантуз тебе на голову, — безнадежно закончил за меня Дэвлин.

— Я буду не против. Представляешь, как властно она будет при этом выглядеть? Все, я погнал. Мне необходимо завоевать ее сердце как можно скорее.

Я развернулся к выходу, перекинув вантуз через плечо.

— Дино! Что сказать твоему отцу?! — крикнул Дэвлин

⁴ Легендарный меч короля Артура из кельтских мифов и рыцарских романов.

мне вслед.

— Скажи ему, что его любимый сынок поехал прокладывать новые трубы на агрессивной территории. И если я не вернусь к утру... значит, я пал смертью храбрых.

* * *

Я остановился перед нужным домом, окинул взглядом каменное крыльцо с коваными перилами и поставил вантуз на нижнюю ступеньку.

Так, время подготовки. Открутив крышку банки с машинным маслом, я щедро плеснул черную жижу на ладонь. Пахло так, словно я собирался менять коробку передач на «Шевроле», но искусство требует жертв. Я размазал масло по правому бицепсу, потом по левому. Немного на грудь, чтобы белая майка эротично прилипла к телу, и, конечно, пару брутальных полос на скулы. Выглядел я просто отпадно. Настоящий дикий самец-спаситель с района. Дэвлин ничего не понимает в романтике.

Подхватив вантуз, я взлетел по каменным ступеням на крыльцо, оперся свободной рукой о массивный деревянный косяк двери, приняв позу расслабленного Аполлона, и громко постучал.

За старой тяжелой дверью слышались шаги. Щелкнул замок. Дверь открылась, и на пороге появилась Тиган. Теплый свет из прихожей таунхауса осветил ее фигуру.

Мое сердце привычно сделало кульбит и рухнуло в район желудка. Она была в коротком топе, через который просвечивало соски, с небрежным пучком на голове и темными кругами под глазами. Взгляд у нее был такой, словно она прямо сейчас решала, закопать ли мое тело на заднем дворе или просто сбросить с крыльца.

Боже, она была великолепна.

— Привет, Конфетка, — промурлыкал я, играя измазанными маслом мышцами. — Слышал, у тебя тут трубы горят... то есть, текут. Твой личный сантехник-спаситель был.

Тиган перевела взгляд с моего лица на черные разводы на майке. Затем на вантуз с резиновой насадкой, купленный мной в ближайшем хозмаге за пять баксов.

— От тебя воняет трансмиссией «Форда», — сухо выдала она.

— Это... — я чуть не сбился с текста, но вовремя взял себя в руки. — Это запах тяжелого мужского труда, детка. Я пробивался к тебе сквозь дебри бруклинских пробок, чтобы починить твой радиатор. Позволишь войти?

Я сделал шаг вперед, намереваясь переступить порог, но Тиган грозно зашипела и толкнула меня в грудь.

— Еще один шаг в мой дом, и я сверну тебе шею, — совершенно ровно, без единой эмоции произнесла она. — Я отпахала двенадцать часов, пока ты вчера не появился ко мне со своими конченными фетишами. Моя батарея течет, гребан

ная раковина засорилась, мои ноги гудят, и если ты сейчас занесешь свою обувь на мой чистый пол и капнешь машинным маслом на ковер... я засуну этот вантуз в тебя.

У меня перехватило дыхание. По спине пробежала горячая дрожь.

То, как она смотрела на меня — с абсолютной, чистой, ничем не прикрытой властностью и презрением...

Я сглотнул, чувствуя, как подгибаются колени.

— Так моя сладкая девочка устала, — хрипло выдохнул я, не в силах сдержать идиотскую улыбку. — А я ведь предлагал тебе хороший вариант зарабатывать без этого всего.

Тиган закрыла глаза, глубоко вдохнула и с размаху захлопнула тяжелую дверь прямо перед моим носом.

Я остался стоять на крыльце один, в прохладе бруклинского дождливого дня, измазанный автомобильным маслом и обнимающий розовый вантуз.

Вот блядь!

Я стоял под морозящим дождем, чувствуя, как холодные капли смывают брутальность с моих бицепсов, и не отрываясь пялился на облупившуюся краску ее двери.

*Dio mio*⁵, как же мне это нравилось.

Любая другая на ее месте уже давно бы растаяла. Если не от моих плеч, то от моего банковского счета, стоило бы мне только намекнуть. Но Тиган? Тиган смотрела на меня так, словно я был мусорным пакетом. Это было просто одурма-

⁵ «Боже мой» (ит.)

ниваяюще.

Сука, как это охрененно!

Мне не нужна была покорная кукла, заглядывающая в рот. Мне нужна была именно она — суровая, вымотанная, с искренним желанием перерезать мне глотку.

— Ладно, Дино, думай, — пробормотал я вслух, задумчиво похлопывая розовым вантузом по бедру. — Сантехник-мачо отменяется. Спонсор-благодетель — тем более.

Мне срочно нужен был новый план. Что-то абсолютно нестандартное. Что-то, что заставит ее обратить на меня внимание, сдаться и впустить меня в свою жизнь.

Купить чертов супермаркет, в котором она работает, о чем я выведал у Новы еще две недели назад, и сделать ее генеральным директором? Нет, она из принципа уволится, а перед уходом пробьет мне голову кассовым аппаратом.

Выкрасть ее арендодателя и заставить его вылизать этот таунхаус до блеска? Заманчиво, но не то. Это не завоюет ее ледяное сердечко.

Я прищурился, подставляя лицо прохладному дождю.

Она работает ночами. Она ненавидит идиотов-покупателей. У нее вечно не хватает персонала, и она просто обожает командовать.

А что, если...

Мои глаза расширились от внезапного озарения. Идея была настолько безумной и гениальной, что я едва не рассмеялся в голос.

О да. Если ты не хочешь пускать меня в свой дом, Конфетка... значит, я приду на твою территорию сам. Посмотрим, как ты со мной справишься, когда я окажусь в твоём полном подчинении.

Я развернулся, едва не поскользнувшись на мокрых ступенях крыльца, и бодрым шагом направился к своей припаркованной машине. Вантуз я нес гордо, как знамя.

Мне срочно нужно было позвонить Дэвлину. И выяснить, где можно раздобыть дурацкую жилетку стажера ночной смены и бейдж с надписью: «Чем я могу вам помочь?».

ПЯТНИСТЫЙ ЧЛЕН

ТИГАН

— Кто это был? — спросила Нова, когда я вернулась в гостиную и плюхнулась на диван.

На экране телека как раз показывали сцену, в которой Кристиан Грей велел Анастейше перестать прикусывать губу.

— Свидетели Иеговы, — бросила я, закидывая в рот горсть попкорна.

— Правда, что ли?

— Да. Только вместо брошюр о спасении души он принес вантуз и мокрую майку... Это был Дино.

Нова поперхнулась вином. Кашляя и смеясь одновременно, она едва не забрызгала красным полусладким ковер.

— О, Коровка, — прохрипела она, вытирая губы тыльной стороной ладони. — Все еще не бросил попыток подкатить к тебе. Как это мило. Кажется, ему нравятся унижения.

— Это его базовые настройки, — хмыкнула я. — Seriously, он стоял там с этим вантузом, как Посейдон-неудачник со своим резиновым трезубцем. Это был самый жалкий пикап в истории человечества.

Нова завыла, сползая по спинке дивана.

— Вантуз? Тиган, умоляю, скажи, что ты не прогнала его! У нас же вся сантехника в доме умирает, а Майк улетел в отпуск. Нам нужна помощь!

— Ничего страшного. — Я сделала приличный глоток мерло, стараясь смыть образ насквозь промокшей майки, облепляющей грудь Дино. — Найдем другого.

Чертовски бесило, что даже с куском резины на палке этот придурок умудрялся выглядеть горячо. Особенно то, как выделялись его белые пятна на смуглой коже.

— Ты просто оставила его под ливнем? Между прочим, на улице штормовое предупреждение. Он же там замерзнет насмерть.

— Не волнуйся, его семейка найдет его по утру. Красивый труп с вантузом — отличный заголовок для криминальной хроники Бруклина. А теперь сделай погромче, я хочу послушать диалог.

Нова потянулась за пультом, но не успела нажать на кнопку. Со стороны двери, ведущей на задний дворик, раздался странный звук. А затем сквозь вой поднявшегося ветра пробился приглушенный, но возмущенный вопль Дино:

— Тиган! Я присосался вантузом к вашему окну! И я не шучу, эта херня не отдирается! У него вакуумная хватка, как у пиявки-мутанта! Кажется, это знак, чтобы я остался тут с тобой!

Мы с Новой медленно переглянулись. Кристиан Грей на

экране как раз достал кожаную плетку, но реальность за окном явно превосходила любую БДСМ-драму по уровню боли и извращений.

Видимо, этот идиот обошел наш блок, перелез через забор заднего двора и теперь торчит на нашей террасе.

— Пять баксов, что он высадит нам стекло, когда попытается его оторвать, — деловито предложила Нова, доставая купюру из кармана шорт.

— Десять, что я сама разобью это стекло о его голову, если он оставит там след, — парировала я, чокаясь своим бокалом с ее бокалом. — Не открывай. Пусть постоит. Может, нам повезет, и в него ударит молния.

Раздался омерзительный, протяжный скрип влажной резины по стеклу.

— Тиган! — снова завопил Дино, и на этот раз сквозь шум ливня в его голосе прорезались панические нотки. — Конфетка! Я серьезно! Если я отпущу эту палку, меня сдует к чертям в Нью-Джерси! Тут ураган! Впусти меня, женщина! У меня даже соски уже инеем покрылись!

Нова затряслась от беззвучного смеха, утыкаясь лицом в диванную подушку.

— Он использует вантуз как якорь, — прохрипела она сквозь слезы, сползая на ковер. — Боже, это лучший вечер в моей жизни. Пошли посмотрим.

Я хотела сказать, что мне абсолютно плевать на судьбу этого идиота, но любопытство — и, возможно, здоровая до-

ля садизма — взяли верх. Мы с Новой подкрались к стеклянной двери, ведущей на задний дворик, и осторожно отодвинули жалюзи.

Картина по ту сторону была действительно забавной.

Дино, мокрый как бродячий пес, двумя руками вцепился в деревянную ручку вантуза, который намертво присосался к стеклу прямо на уровне моего лица. Его белая майка окончательно сдалась под напором стихии и теперь представляла собой полупрозрачную пленку. И, черт бы его побрал, она не скрывала вообще ничего. Ни кубиков пресса, ни широкой груди, ни тех самых сосков, о которых он так переживал. Капли воды стекали по его лицу, заставляя щуриться, а темные волосы прилипли ко лбу.

Увидев меня, он просиял, словно я была спасательным вертолетом береговой охраны.

— Конфетка! — Он попытался прислониться лбом к стеклу, но вантуз мешал ему подобраться вплотную. — Я знал, что ты не бросишь своего будущего мужа умирать! Открой створку, я пролезу. Обещаю ничего не трогать своими грязными руками. Ну, кроме тебя, если ты сама попросишь.

Я сложила руки на груди.

— И пустить в дом маньяка с сантехническим оружием? Я смотрела криминальные сводки. Это классическая схема серийных убийц.

— Какой маньяк?! — возмутился он и дернул ручку на себя.

Стекло угрожающе прогнулось и издало звук, от которого у меня остановилось сердце.

— Твою мать! — рывкнула я, отскакивая назад. — Отпусти палку, придурок! Ты вырвешь нам стекло вместе с рамой!

— Я не могу! — проорал он в ответ, перекрикивая гром. — Если я отпущу, то улечу задом прямо в розовые кусты ваших соседей. А там шипы. И кошачье дерьмо. Тиган, умоляю, у меня аллергия на столбняк и кошачье дерьмо.

Нова похлопала меня по плечу.

— Готовь свою десятку, Тиган, — радостно сообщила она, глядя, как Дино отчаянно борется с ветром, вцепившись в свой резиновый вантуз. — Кажется, стекло он нам все-таки высадит. Но вид отсюда открывается просто шикарный. Он как молочный шоколад, который скрестили с белым.

— Заткнись, — прошипела я, чувствуя, как неприятно горят щеки. — Я убью его. А потом лично закопаю в этих чертовых розовых кустах.

Я в раздражении закатила глаза, но все же шагнула к двери. Щелкнула замком, приоткрывая соседнюю от прилепленного вантуза створку. В гостиную тут же ворвался ветер, швырнув мне в лицо пригоршню косых дождевых капель.

— Отлепляй свою дьявольскую присоску и заползай, пока я не передумала! — крикнула я сквозь шум ливня.

Дино уперся ногой в раму и с кряхтением дернул черенок на себя. Раздался громкий чвакающий звук, резина наконец

сдалась, и Дино, потеряв равновесие, с ругательствами ввалился прямо в нашу гостиную.

Я хотела отскочить, но не успела. Спасаясь от падения на ковер, он инстинктивно выбросил руку вперед и упал на колени. Вантуз со стуком покатился по полу, а его скользкая от воды ладонь с силой обхватила меня за задницу, прижимая к себе.

Мир на секунду замер.

Он оказался у моих ног чересчур близко. От его промокшего насквозь тела исходил такой сумасшедший жар, что я кожей чувствовала его сквозь свою тонкую домашнюю футболку. Вода стекала с его взъерошенных кудрявых темных волос на лицо, задерживаясь на густых ресницах и капая с точеных скул.

Он медленно опустил взгляд на свои пальцы, которые все еще крепко сжимали мой зад. У меня перехватило дыхание. Низ живота туго стянуло тяжелым узлом.

— Упс, прости, — не так уж и искренне произнес Дино, убирая руку. — Но я ни о чем не жалею.

Ухмылка на его губах стала еще более раздражающей после этих слов.

И тут, за спиной раздался громкий, нарочитый хруст попкорна.

— Я, конечно, дико извиняюсь, что прерываю трансляцию с Pornhub, — невозмутимо протянула Нова, — но с Коровки натекает лужа прямо на мой любимый ковер. И если он

прямо сейчас не уберет от тебя свои грязные лапы, я засуну его вантуз ему в зад.

Чары рассеялись с громким треском.

Я резко отпихнула Дино, словно ошпаренная, и отступила на шаг, скрестив руки на груди — во-первых, чтобы защититься, а во-вторых, чтобы скрыть, как у меня затвердели соски под тканью собственной одежды от его близости.

— В ванную! — взвизгнула я, указывая дрожащим пальцем в сторону коридора, пытаюсь скрыть за яростью вспыхнувшее возбуждение. — Живо! Снимай с себя все это дерьмо, мойся с хлоркой, и чтобы через десять минут духа твоего здесь не было!

Дино хмыкнул, ничуть не смутившись моей вспышки. Он неторопливо нагнулся, коснулся моей правой ноги и поцеловал внутреннюю часть бедра. Я замерла на месте от этого неожиданного жеста, нервно сглатывая.

— Хорошо, госпожа, — смиренно кивнул он, глядя на меня снизу вверх. — Я буду очень хорошим мальчиком ради тебя.

У меня от его слов подкосились колени. Жар от места, которое он поцеловал, медленно пошел прямо в...

Дино тем временем встал, развернулся и побрел по коридору. Мокрый деним джинсов облеплял его бедра и задницу так плотно и бессовестно, что я снова сглотнула образовавшуюся слюну.

Нехватка секса в жизни давала о себе знать каждую чер-

тову минуту.

— «Госпожа»? — протянула Нова, выразительно выгнув бровь. Она закинула в рот очередную порцию попкорна, не сводя взгляда с пустого коридора. — На фоне Коровки Кристиан Грей — это просто скучный зануда в деловом костюме. Настоящая БДСМ-романтика начинается с вантуза и мокрой майки, судя по всему.

— Замолчи, — простонала я, падая на диван рядом с ней и закрывая пылающее лицо руками. — Это просто смешно. Он такой придурок, я просто...

— Честно говоря, ты выглядела так, как будто была готова отдаться ему прямо у меня на глазах, — удовлетворенно констатировала подруга. — Ты видела его пресс? Неужели ты бы не хотела попробовать его ртом, как вкусную шоколадку?

— Нова!

— Что? От вас двоих так искрило, что я его уже ненавижу... И ревную. Еще чуть-чуть, и я сама сверну ему шею. Не хватало мне Эвана!

Я открыла было рот, чтобы выдать гневную тираду в защиту своей чести и рассудка, но из ванной донесся шум включенной воды. Потрясающе четкое воображение тут же подкинуло картинку того, как горячие струи стекают по его широким плечам, смывая уличную грязь, как скользят по груди...

Внизу живота снова заныло. Я схватила свой бокал с ви-

ном и осушила его в два огромных глотка.

— Тиган, — задумчиво произнесла Нова, глядя на экран телевизора, — слушай, а в чем он выйдет?

Я поперхнулась остатками мерло.

— В смысле?

— В прямом. Его одежда насквозь мокрая и грязная. Как он оттуда появится? Как Афродита из пены морской? В перевозданном виде?

Мое сердце перевернулось и в районе горла пробило тревожный набат. Черт. *Черт!* Об этом я как-то не подумала в пылу ссоры.

Словно услышав наш разговор, сквозь шум воды из открытой двери ванной раздался довольный голос Дино:

— Эй, Конфетка! Здесь нет чистого полотенца, поэтому я вытрешь твоим пушистым розовым халатом. Надеюсь, ты не против.

— Я убью его, — прошипела я, вскакивая с дивана. — Это египетский хлопок!

Нова захихикала, продолжая просмотр фильма, который уже не имел никакого значения.

Я замерла на месте, понимая, что единственные мужские вещи в этой квартире — это старые, растянутые шмотки Эвана, которые я последнюю неделю использовала для уборки. И сейчас мне придется отнести их сынку нью-йоркского мафиози, который стоит абсолютно голый в моей ванной?

Звучит как отличный план.

— О нет, Тиган, ты что, дашь ему штаны Эвана? — произнесла Нова. — Ты же ими моешь полы...

— По-моему, минусов никаких нет, — мстительно оскалилась я, направляясь к коробке с вещами своего бывшего. — Заодно Эван наконец-то принесет хоть какую-то пользу этому миру.

Я выудила серые треники, которые пахли средством для мытья полов с ароматом лимона, и решительно зашагала к ванной. План был идеальным: приоткрыть дверь на пару дюймов, швырнуть эту тряпку в лицо Дино, захлопнуть и наслаждаться его унижением.

— Эй, придурок! — крикнула я, подходя к двери. — Я принесла тебе эксклюзивный кутюр, так что приоткрой...

Щелкнул замок. Дверь распахнулась настежь раньше, чем я успела договорить.

Вместе с клубами теплого пара в коридор шагнул Дино. Целиком. И на нем не было абсолютно ничего. Ни розового халата, ни полотенца, ни даже капли стыда.

Штаны Эвана выпали из моих ослабевших пальцев и с мягким шлепком приземлились на плитку. Мой мозг в этот момент мгновенно отключился. Я забыла, как дышать, как моргать и как складывать буквы в слова.

Дино небрежно привалился плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди, и с абсолютно невозмутимым видом уставился на меня. Капли воды блестели на его плечах, скачивались по рельефным мышцам груди и терялись в темной

дорожке волос на животе.

Но мой взгляд, игнорируя остатки здравого смысла, скользнул ниже.

И там... *Боже милостивый*. Там было нечто... довольно внушительное. Но удивил не только размер, от которого у меня пересохло во рту. Витилиго, покрывающее его тело, не заканчивалось на торсе и плечах. Оно спускалось ниже, прямо на его член. Он весь был в светлых пятнах. И, судя по тому, как он отреагировал на мой откровенно пялящийся взгляд, слегка дернувшись, Дино прекрасно осознавал производимый эффект.

В гостиной раздался звук падающей миски, а следом восклик Новы:

— Мать Божья!!!

Дино самодовольно растянул губы в ухмылке.

— Нова, это только для Тиган. Закрой глаза!

— Больно надо, — закатила глаза подруга, развернулась и...

Просто ушла обратно на диван!

Дино перенес вес на другую ногу, позволяя мне рассмотреть все в мельчайших деталях.

— Конфетка, хочешь покажу «вертолетик»?

Я истерично выдохнула, чувствуя, как лицо заливают раскаленным свинцом.

Он вдруг сделал шаг ко мне. Я инстинктивно вжалась спиной в стену коридора, чувствуя, как у меня горят не только

щеки, но и все тело.

— Нравится вид? — спросил Дино, просто весь сияя от самого себя и этой тупой попытки меня привлечь. — Значит, я не зря выбрал прозрачность в наших отношениях.

Я судорожно сглотнула, пытаюсь заставить свои глаза смотреть строго выше его ключиц. Получалось отвратительно. Мой взгляд, словно намагниченный, то и дело срывался вниз, к этой невозможной двухцветной достопримечательности.

— У тебя мания величия, — хрипло выдавила я, изо всех сил стараясь придать голосу привычную стервозность. Но вместо уверенного тона получился какой-то сдавленный полустон.

— У меня? — Дино рассмеялся, и от этого звука по моей спине пробежала волна мурашек.

Он плавно поднял руку и оперся ладонью о стену прямо над моим плечом. Капля воды сорвалась с его влажных волос и упала мне на ключицу.

— Я не виноват, что природа была ко мне так щедра во всех смыслах. А витилиго... — Он чуть подался вперед, так что его грудь почти коснулась моей. — Считай, что это лимитированная коллекция. Кастомный дизайн. Такого больше ни у кого нет.

Я заставила себя вскинуть подбородок и посмотреть прямо в его бесстыжие глаза.

— Кастомный дизайн? — фыркнула я. — Чтобы прятать-

ся в стаде далматинцев? Надень штаны, придурок. Иначе я вызову службу отлова экзотических животных.

Он цокнул языком, ничуть не уязвленный. Моя дерзость как будто наоборот распаляла его еще больше.

Я буквально чувствовала тяжесть его эрекции, хотя даже не касалась его. Еще одна секунда зрительного контакта, еще один его вдох, и я, кажется, просто брошусь на него, забыв про Нову, про здравый смысл и про его статус мафиозного сынка, просто потому что мой организм хотел секса.

Собрав в кулак жалкие остатки силы воли, я нагнулась и схватила валяющиеся на полу серые треники, при этом моля себя не задерживаться взглядом на пятнистом члене. А затем встала и с силой впечатала ком ткани прямо в его идеальный твердый живот.

— Надень это немедленно, — прошипела я, ныряя под его рукой и выскальзывая в спасительное пространство гостиной, пока окончательно не потеряла способность соображать. — Иначе я клянусь, я схожу на кухню за ножом для стейков и сделаю из тебя пазл!

Уже отходя к дивану, где Нова продолжала жевать попкорн, я услышала из коридора его довольный смех и шорох натягиваемой ткани.

— Твоя агрессия меня заводит, Конфетка! — крикнул он. — Но так и быть. Штаны, которые пахнут как химический лимон — это именно тот уровень гламура, которого мне не хватало для нашего идеального свидания. Все равно ты бу-

дешь моей.

Я рухнула на диван рядом с Новой. Сердце билось с такой силой, что отдавало шумом в ушах, а перед плотно сжатыми веками продолжал вспыхивать образ этого невозможно-большого, пятнистого и тяжелого...

Нова повернула ко мне голову, закинула в рот очередную попкорнину и с хрустом прожевала.

— Кажется, я здесь лишняя. Видел бы это Дэвлин... А, получается, однажды он уже видел этот разноцветный шедевр. Когда трахал с Дино какую-то девчонку, когда...

— Скажи мне, что мне это привиделось, — перебила ее я. — Что у меня галлюцинации от стресса.

— Было бы полным разочарованием, если бы это оказалось просто галлюцинацией, если честно.

В этот момент в гостиную вошел сам виновник моего предынфарктного состояния. И если я надеялась, что в дурацких штанах для уборки он будет выглядеть нелепо и растеряет всю свою притягательность, то я жестоко ошибалась. Штанины заканчивались где-то на середине его икр, открывая босые ступни, а спереди... Господи. Спереди серые штаны обрисовывали каждый контур его достоинства. Резинка сидела очень низко, ровно на тех самых косточках, подчеркивая точеные линии V-образного выреза, уходящего вниз. Влажная после душа кожа блестела в приглушенном свете торшера, а пятна на его рельефном торсе сейчас казались еще более контрастными.

Дино подошел к дивану, наклонился, бесцеремонно запустил ладонь в миску Новы и закинул в рот горсть попкорна.

— О, смотрите «50 оттенков серого»? Интересный выбор.

— Его выбрала Тиган, — подставила меня тут же Нова, хитро сощутив свои черные глазки.

Дино это развеселило:

— Вот какие у тебя предпочтения, оказывается. Не могу осуждать. Только сто процентное понимание.

Подруга фыркнула, поперхнувшись от смеха, и поспешно прикрыла рот ладонью. Дино обошел журнальный столик и опустился в кресло, широко раздвинув ноги. Его взгляд скользнул по моему лицу, спустился к вздымающейся груди и снова поднялся к глазам.

— Я хотел приступить к работе и починить вашу сантехнику, но, кажется, мой дружок пока против, — заговорил Дино снова. — Не возражаете, если я подожду, пока у меня уйдет стояк? Ну, или Тиган может помочь мне ускорить этот процесс.

— Только в твоих влажных мечтах, придурок, — огрызнулась я.

— У тебя они тоже влажные.

Я задохнулась от такой наглости. И от того, что он был прав. Предательская тяжесть внизу живота была тому доказательством, и осознание этого злило меня еще сильнее.

Нова на диване издала звук, похожий на сдавленное хрюканье.

Я вскочила со своего места. Это было просто невыносимо терпеть. Мне хотелось секса, а его вид... Он просто издевался надо мной.

— Ты переходишь все границы, — процедила я, глядя на Дино. — Ты дикарь! Вторгся ко мне в дом посреди ночи и запачкал мой пол! Встал. Живо!

Самодовольная улыбка на губах Дино медленно сползла с его лица. Он не пошевелился, но я почти физически ощутила, как изменилась атмосфера в комнате. Игривая насмешка в его глазах тоже пропала.

— Что ты сказала? — Его голос потерял все веселые нотки, опустившись до глухого баритона.

— Ты оглох от того, что вся кровь отлила от мозга в штаны? Я сказала — встал. Убрал свою задницу с моего чистого кресла. Сейчас же. И мне плевать на твой стояк, хоть узлом его завяжи. Но убирайся из моего дома.

Дино сглотнул, отчего кадык на его шее резко дернулся. Его руки впились в подлокотники по побеления костяшек, а деревянный каркас жалобно скрипнул.

Он медленно поднялся на ноги. Его рост подавлял, Дино был гораздо выше меня, но в его позе в этот момент показывалось лишь какое-то странное ожидание. Он весь тяжело задышал, глядя на меня пылающими глазами.

Нова хрустнула попкорном, следя за развитием событий. Телек уже пропал где-то на фоне.

— О да, — хрипло выдохнул Дино. — Я ждал этих прика-

зов. Что дальше? Куда мне пойти? Что ты со мной сделаешь?

Я скрестила руки на груди, пытаюсь скрыть дрожь в пальцах. От его внезапной покорности по моим венам разливался чистый адреналин.

— Для начала ты закроешь свой рот, — отрезала я ледяным тоном. — А потом вылетишь из моего дома. Иначе я...

Дино облизнул пересохшие губы. Его взгляд метнулся к моим губам, затем снова поднялся к глазам.

— Блядь, — тихо произнес он, а потом начал приближаться ко мне. — Иначе что? Скажи. Что ты сделаешь со мной?

Когда он приблизился достаточно, то просто опустился передо мной на колени и посмотрел на меня, как побитый щенок.

Нова на диване резко поперхнулась воздухом и зашлась в кашле.

— Какие страсти, — прошептала она. — Вы еще поебитесь прямо у меня на глазах. А я буду сидеть и наяривать на это, пока не решу присоединиться. Вы не будете против?

— Нова! — Я резко обернулась к дивану.

Нова лишь пожала плечами, не сводя с нас блестящих от любопытства глаз и демонстративно закидывая попкорн в рот.

Я снова перевела взгляд на Дино. Он продолжал сидеть на коленях. И это все уже переставало быть похожим на дурацкую игру и попытки просто понадоедать мне.

Кажется, его всерьез заводило положение, в котором он

оказался.

Дино застыл у моих ног. Его плечи были напряжены, пятнистая грудь прерывисто вздымалась. Я уставилась в его глаза и почувствовала, как по спине пробежал холодок, мгновенно сменившийся жаркой волной. Его зрачки были расширены, и он смотрел на меня снизу вверх... с трепетом? С отчаянной, больной жадой?

Как будто моя злость и приказы были для него глотком воды в пустыне.

Какого черта? — панически пронеслось у меня в голове.

У меня внутри все переворачивалось от осознания того, что все это казалось заманчивым. Темная, незнакомая мне самой часть моей души внезапно откликнулась на эту добровольную беспомощность. Пальцы на руках сжались в кулаки, чтобы унять дрожь.

Вчера я решила, что он так просто игрался. Просто чтобы смутить меня. Позлить, вывести из себя. Но теперь...

— Ты... ты что, издеваешься надо мной? — неуверенно выдавила я, пытаюсь нащупать привычную почву под ногами. И сделала полшага назад. — Встань. Это не смешно.

— А я не смеюсь. — От его вибрирующего шепота у меня волосы на руках встали дыбом. Не сдвинувшись с места, он чуть подался вперед. — Я задал вопрос. Что ты со мной сделаешь? Накажешь меня?

Боже. Он был серьезен. Он был абсолютно, твою мать, серьезен.

На диване раздался глухой звук.

— Охренеть, — потрясенно выдохнула Нова, растеряв весь свой сарказм. — Коровка течет прямо у твоих ног. Подруга, я вообще не понимаю, что тут происходит, но у меня сейчас самой труссы спадут от этого напряжения.

Слова подруги подействовали отрезвляюще. Я сглотнула вставший в горле ком, пытаюсь вернуть контроль над ситуацией и над собственным бешено колотящимся сердцем. Я не понимала, какие демоны кроются в голове Дино, но я видела, что моя власть действует на него как сильнейший афродизиак.

И, признаться честно, это пьянило.

Я заставила себя сделать шаг вперед, так, что мои ноги почти коснулись его коленей. Я посмотрела на него сверху вниз, вернув в голос максимум льда, на который была способна:

— Вышвырну тебя голым на лестничную клетку.

Дино судорожно выдохнул, словно я только что сделала ему лучший подарок в его жизни. Его челюсти сжались.

— Всего-то? — усмехнулся он. — А как насчет того, чтобы отхлестать меня за плохое поведение? Если я не буду тебя слушаться.

Отхлестать?..

Я тяжело выдохнула. Признавать то, что все это меня возбуждало, было унижительно, но, мне кажется, все было написано на моем чертовом лице.

С дивана донесся сдавленный писк Новы:

— Господи Иисусе, где мой телефон?! Я обязана это за-
снять!

— Вставай, — велела я Дино, понимая, что его поведение
делает невозможным мое сохранение рассудка.

И он действительно встал. Но сделал это в своем раздра-
жающем стиле: как бы невзначай коснулся кончиками паль-
цев моей ноги и провел снизу вверх по бедру.

— Как скажете, госпожа, — прохрипел Дино.

Я прикрыла глаза и стиснула зубы.

— Уходи.

— Да... Конечно. Все ради твоего одобрения.

Дино усмехнулся, развернулся и направился к выходу. Я
даже застыла на месте, не веря своим глазам. Он схватился
за ручку и потянул ее на себя.

— Но помни, моя одежда осталась у тебя, — бросил па-
рень, уже выходя за пределы дома. — Так что я еще вернусь,
Конфетка.

А потом просто захлопнул за собой дверь.

— Эй, ну хоть бы надел что-нибудь, — произнесла Нова.
— На улице холодно.

— Не волнуйся, он же на тачке своей приехал, — бросила
я в ответ, отворачиваясь и возвращаясь на место.

— Ну блядь, — разочарованно протянула Нова. — Так
порка отменяется? Так неинтересно... Ты все испортила.

— Нова! Хватит!

— А что такого? Чего тебе не хватает?! Он красивый. Этого должно быть достаточно, чтобы наконец дать ему... Значит, с Эваном ты трахалась, а он был конченным идиотом, а Дино ты посылаешь? Где вообще логика? Коровка лучше твоего бывшего дружка в миллион раз!

Я бессильно рухнула на диван рядом с подругой. Меня всю трясло — от отступающего адреналина и от того, как сильно, до тянущей ноющей боли, я его сейчас хотела. Тело буквально кричало от неудовлетворенности, пульсируя в такт бешеному сердцебиению.

— При чем тут красота, Нова? — глухо отозвалась я сквозь пальцы. — Да, Эван оказался мудаком. Но я его любила.

— А мудаки — это, конечно, предел женских мечтаний, — фыркнула подруга. — Подруга, у тебя секса не было целую вечность. К тебе в дом вваливается симпатичный парень с телом греческого бога и внушительным банковским счетом, падает перед тобой на колени и буквально просит: «Делай со мной что хочешь». А ты выставляешь его за дверь!

— Ты не понимаешь! — Я резко отняла руки от лица и посмотрела на нее. — Дело не в этом!

— А в чем тогда?

Я вскочила на ноги, не в силах усидеть на месте, и начала нервно мерить шагами гостиную. Мне нужно было срочно придумать ей какой-то убедительный ответ. Неправду, но убедительную.

— Он долбаный сынок мафиозной семейки! Люди при имени его папаши боятся даже дышать... — Я резко остановилась напротив подруги и взмахнула руками. — Если я свяжусь с ними... Мне хочется нормальной жизни, понимаешь? Хочу самую обычную, скучную, безопасную жизнь. Я хочу переживать о том, что у меня подгорел ужин или что я забыла оплатить счет за электричество. А не о том, не придут ли к моему дому ночью конкуренты его отца! Не о том, откуда у него кровь на рубашке или не заложена ли бомба под моей машиной.

Кусочек попкорна так и замер в руке у Новы на пути к ее рту. Вся игривость подруги тут же пропала.

— Это больная игра. И я не собираюсь в нее играть. Если я дам слабину, если позволю ему втянуть меня в это... то проснусь однажды утром по уши в мафиозном дерьме. И оттуда уже не выбраться. Я просто инстинктивно спасаю свою шкуру, Нова. Тебе этого не понять, потому что ты сама бросилась с головой в объятия своего конченого бойфренда. Но я не ты. Мы разные.

Я вернулась обратно на диван и спрятала лицо на коленях, пытаюсь успокоить дыхание.

В комнате стало тихо. Наконец Нова тяжело вздохнула и отставила миску на журнальный столик.

— Ну... черт. Звучит логично, — неохотно признала она, похлопав меня по плечу. — Инстинкт самосохранения — это хорошая штука. Наверное, ты права. Жить с банди-

том-извращенцем, постоянно оглядываясь через плечо — так себе перспектива. По крайней мере, для тебя. — Она замолчала, перевела взгляд на закрытую входную дверь, а затем снова посмотрела на меня, и в ее глазах появилось сочувствие. — Но есть одна маленькая проблема, Тиган.

— Какая еще? — глухо спросила я, не поднимая головы.

— Ты отшила его, потому что хочешь спокойной жизни. Приказала ему закрыть рот, наорала на него и вышвырнула за дверь голым в надежде, что он отстанет. Но для парня с *такими* наклонностями твое ледяное «пошел вон» — это не отказ.

Я нахмурилась. А Нова продолжила:

— Для него это была идеальная прелюдия. Кажется, ты только что затянула узел на его шее. И твоя спокойная жизнь закончилась ровно в тот момент, когда он встал перед тобой на колени.

ПОХИЩЕНИЕ ПЛЕМЯННИЧКА

ДИНО

— Если честно, я считаю, что мы как общество категорически недооцениваем целительную силу женской жестокости, — задумчиво протянул я, разглядывая свое отражение в тонированном стекле бронированного внедорожника. — Вот ты когда-нибудь хотел, чтобы красивая девушка посмотрела на тебя так, словно ты ничтожество, а потом приказала тебе встать перед ней на колени?

Михель, чья лысая голова блестела в свете неоновых вывесок Сохо, повернул ко мне лицо. Выражение на нем было таким, словно он только что проглотил лимон целиком.

— Дино, — процедил он сквозь зубы, явно борясь с желанием перекреститься. — Мы приехали похищать племянника Палермо. Ты можешь хотя бы на пять минут перестать думать о своих... специфических вкусах? И ради всего святого, застегни рубашку.

Я тяжело вздохнул и нехотя застегнул пару пуговиц. Михель просто не шарит. Никто из этих узколобых громил не шарит. У меня до сих пор фантомно покалывало в паху от одного воспоминания о том, как сузились глаза Тиган.

Oh mio Dio. От ее ледяного тона у меня мурашки марши-

ровали по спине строевым шагом. Я готов был переписать на нее все офшорные счета моей семьи, лишь бы она повторила свой приказный тон еще раз. Моя дерзкая, злая Конфетка была просто произведением искусства.

Пока мы ехали в Сохо, я уже успел мысленно обставить нашу совместную жизнь: я покупаю ей огромный дом, она запирает меня в подвале, а по выходным заставляет лизать ей, держа за поводок на моем ошейнике. Идеально.

— Приятель, — отмахнулся я, поправляя воротник пальто, — мой мозг способен одновременно планировать международный шантаж и мечтать о том, как миниатюрная девушка бьет меня хлыстом. Так что там с нашим другом?

Лысый амбал раздраженно ткнул толстым пальцем в окно.

— Вон он. Сидит в том веганском кафе. Судя по виду, пьет матча-латте на кокосовом молоке.

Я прищурился, вглядываясь в модную террасу. Племянник страшного и ужасного Джузеппе Палермо сидел за столиком в дизайнерских шмотках, в узких подвернутых джинсах и задумчиво жевал лист микрозелени. Вокруг него ненавязчиво терлись двое телохранителей, маскируясь под хипстеров.

Охереть! Даже дочка Палермо себе такого на позволяла!

— Просто пиздец, — произнес я, искренне возмущившись. — Куда катится Коза Ностра? Настоящий итальянец скорее застрелится, чем променяет мамину пасту на этот травяной жмых! В мое время Палермо запивали канноли

кровью своих врагов. А этот что?

— План такой, — проигнорировал мою тираду Михель. — Наша охрана перекрывает улицу с двух сторон. Мы подходим, ты вежливо предлагаешь ему прокатиться с нами. Если он отказывается, я ломаю ему нос, мы грузим его в багажник и отправляем старому Джузеппе видео с требованием отдать нам южные порты.

— Скучотища. — Я театрально закатил глаза. — Никакой романтики. Никакой искры! Вот если бы он заставил меня умолять...

Михель выразительно потянулся к кобуре. Кажется, он всерьез раздумывал над тем, чтобы застрелиться прямо в салоне машины.

— Ладно, ладно, не кипятись! — Я засмеялся и распахнул дверь внедорожника, ступая на историческую брусчатку Сохо.

Холодный вечерний ветер ударил в лицо, но внутри меня все еще пылал пожар, зажженный одной упрямой девчонкой из Бруклина. Я поправил пиджак и хищно улыбнулся.

— Пойдем поболтаем с любителем матчи. Буду представлять, что похищаю его ради Тиган. А если я вдруг решу упасть перед этим пацаном на колени, стреляй мне прямо в голову, Михель. Потому что колени Дино Скальоне отныне принадлежат только одной женщине в этом городе.

Михель за моей спиной издал звук, который был похож на хрип человека, который искренне жалеет, что после школы

не пошел учиться на бухгалтера. Лязгнул затвор.

Мы пересекли улицу. В веганском кафе пахло палочками пало санто и какой-то травой. Я поморщился. Настоящее преступление против человечества совершалось прямо здесь, за этими бамбуковыми столиками, а не в подвалах Нью-Йорка.

Двое телохранителей Палермо заметили нас слишком поздно. Один попытался дернуться к внутреннему карману кардигана, но Михель просто подошел и положил свою огромную ладонь ему на плечо. Раздался тихий хруст. Тот побледнел, пискнул и аккуратно осел обратно на плетеный стул, боясь пошевелиться. Второго так же бесшумно прижали к кирпичной стене двое моих ребят.

Я, насвистывая мотивчик из «Крестного отца», подошел к столику племянничка. Леонардо Палермо даже не поднял глаз от своего Макбука последней модели.

— Я же сказал, безлактозные десерты нести позже, — раздраженно бросил он, поправляя очки в тонкой оправе.

Я с улыбкой отодвинул стул и сел напротив. Потянулся, взял его стакан с зеленой жижей, отпил глоток и тут же выплюнул обратно.

— *Madre di Dio!* — Я искренне закашлялся. — По вкусу как вода из аквариума, в котором сдохла черепаха. И вот *это* пьет наследник Джованни Палермо? Твой дед, земля ему стекловатой, сейчас вертится в гробу со скоростью блендера.

— Джузеппе, — шепнул Михель.

— А, ну да. Джузеппе.

Лео наконец поднял взгляд. Секунду он смотрел на меня с возмущением завсегдатая коворкинга, чье личное пространство нарушили, а потом его глазки расширились. До него дошло.

— Д-дино? — пискнул он, и его кадык дернулся.

— Бинго! — я щелкнул пальцами. — А теперь закрывай свой ноут, Лео. Мы едем кататься.

— Я никуда с тобой не поеду! — Он попытался вскочить, но Михель, выросший за его спиной, вдавил его обратно в стул. — Вы не посмеете! Мой дядя...

— Твой дядя — старый пердун, который постоянно переходит нам дорогу, — перебил я. — И знаешь, Лео, я сегодня в удивительно хорошем настроении. Одна злая, невероятно сексуальная девушка из Бруклина недавно назвала меня куском идиота, и я до сих пор на эндорфинах. Я летаю, Лео!

Парень смотрел на меня с абсолютным ужасом. Кажется, моя искренняя улыбка пугала его больше, чем пистолет под пиджаком Михеля.

— П-при чем тут... — заикаясь, спросил племянник Палермо.

— При том, — я наклонился через стол, резко сократив дистанцию, — что ради нее я хочу закончить с тобой побыстрее и поехать выбирать ресторан на нашу свадьбу. Или ошейник. Мы пока не определились с динамикой отношений. Так

что у тебя два пути. Первый: ты тихо встаешь, садишься в мой багажник, и мы едем на склад играть в заложника, пока твой дядя не перепишет на нас порт.

— А... а второй? — сглотнул Лео.

Я перевел взгляд на Михеля. Он достал из кармана блестящий металлический штопор для вина.

— Второй путь включает в себя этот штопор, твою задницу и очень громкие крики, которые распугают всех веганов в радиусе мили, — улыбнулся я. — Ну что, поедем? Или сначала допьешь свою болотную воду?

Лео перевел полный страха взгляд со штопора на свой стакан с зеленой бурдой.

— Я... у меня паническая боязнь замкнутых пространств, — пропищал он, вжимаясь в спинку плетеного стула. — Эмоциональная травма. Мой психотерапевт говорит, что мне нельзя в багажник. И у меня куртка от Брунелло Кучинелли... Можно хотя бы на заднее сиденье?

Я умиленно прижал руки к груди. Этот парень был просто подарком!

— Михель, ты слышал? У наследника семейки Палермо эмоциональная травма от багажников! — Я вытащил из кармана зажим для денег, отделил сотенную купюру и швырнул ее на стол. — Это за счет. И на успокоительный чай для твоих дружков, пока они будут звонить твоему дядюшке. Поднимайся, принцесса. Твое такси подано.

Михель схватил Лео за шкурку его дизайнерского карди-

гана и поставил на ноги. Парнишка даже не пискнул, только побледнел так, что стал почти прозрачным. Телохранители проводили нас полными тоски и смирения взглядами. Они знали правила: в войне Семей лучше потерять гордость и племянника босса, чем собственные коленные чашечки.

Когда мы подошли к внедорожнику, я, как истинный джентльмен в приподнятом настроении, лично распахнул заднюю дверь.

— Запрыгивай. И если начнешь ныть или портить мне мой идеальный день, Михель отберет твой телефон и удалит твой аккаунт на Твитче. Я понятно объясняю?

— Я не стримлю на Твитче... — жалобно попытался оправдаться Лео, но под моим взглядом осекся и послушно нырнул в салон, забившись в самый угол.

Михель молча сел рядом с ним, заблокировав двери, превращая машину в бронированный сейф. Я упал на переднее пассажирское сиденье и с наслаждением вытянул ноги. Водитель плавно вырулил на проезжую часть.

Операция прошла как по маслу. Дженнаро Палермо наверняка скоро начнет рвать на себе седые волосы и будет готов провести переговоры, лишь бы ему вернули его нежное сокровище в целости и сохранности. А я... я поймал себя на том, что улыбаюсь, как идиот.

Я достал телефон из внутреннего кармана пиджака и открыл чат с Тиган. Найти ее номер вообще не было проблемой. Но до этого самого дня я не осмеливался написать ей.

Просто потому что не знал, что именно писать. Сперва надо было сблизиться вживую. А это уже, как я считал, произошло.

Так, нужно написать ей что-нибудь сексуальное.

Я только что похитил человека. Был очень плохим мальчиком. Надеюсь, ты готова наказать меня за это вечером

Набрав сообщение, я нажал «отправить» и откинулся на подголовник. Экран погас, но я тут же ткнул по нему пальцем, не давая заблокироваться. Сердце отбивало ритм, как у подростка, который впервые позвал на танцы капитаншу группы поддержки.

Внизу экрана появилось облачко с тремя бегающими точками. Тиган печатала.

Точки исчезли. Потом появились снова. Очевидно, она подбирала слова, чтобы уничтожить меня с максимальной жестокостью. Я практически вибрировал от предвкушения.

Дзынь.

Я жадно впился взглядом в экран.

Тиган: Ты больной на всю голову, Скальоне. И откуда у тебя мой номер? Конфиденциальность данных для тебя какая-то шутка?

Я усмехнулся и быстро набрал ответ:

Моя семья владеет этим городом, моя сладкая госпожа. У меня есть доступ ко всему. Так что насчет наказания?

Секундная пауза. Снова три точки.

Тиган: Не пиши мне больше и не мешай работать, ма-
ньяк!

Я с шумом выдохнул. О да, она будет моей женой! Вот обязательно будет. У меня просто не получится жить без нее.

— Михель! — воскликнул я, не отрывая счастливого взгляда от телефона. — Смена планов. Нам нужно сгрузить этот органический овощ на складе в Куинсе, приковать его к стулу и успеть в Бруклин к восьми часам. Мне еще нужно купить цветы. Кажется, у меня будет свидание.

С заднего сиденья раздался сдавленный, полный искреннего недоумения писк.

— В-вы едете на свидание? — дрожащим голосом спросил Лео. Судя по звуку, он пытался вжаться в кожаную обивку так сильно, чтобы слиться с ней на молекулярном уровне. — Прямо в день похищения?

Я обернулся и посмотрел на племянника Джордано Палермо с добродушной снисходительностью.

— Жизнь — это баланс, Лео. Утром ты отжимаешь портовые доки и угрожаешь людям штопором, а вечером даришь

цветы самой прекрасной девушке на свете. Кстати, как думаешь, красные розы это слишком банально для первого свидания?

Лео сглотнул. Глаза за стеклами его дизайнерских очков были круглыми от ужаса.

— Я... я не знаю... может, ранункулюсы? Мой флорист говорит, что они подчеркивают индивидуальность...

Михель издал что-то вроде рычания, и Лео тут же заткнулся и втянул голову в плечи.

— Хм, — задумчиво произнес я. — А ты не так бесполезен, как кажешься, пацан. Если твой дядя Джоакино ответит на твоё похищение до следующего утра, я, так и быть, оставлю тебе пару пальцев на руках. Сможешь и дальше печатать посты про безлактозное молоко.

Я отвернулся, включил радио, из которого тут же полился старый добрый Фрэнк Синатра, и принялся отбивать ритм по приборной панели. День обещал быть просто великолепным.

Михель, однако, моего энтузиазма не разделял. Он потянулся к магнитоле и безжалостно убавил громкость. Синатра недовольно забормотал где-то на заднем фоне.

— Дино, — процедил он, не отрывая взгляда от дороги. В зеркале заднего вида его глаза смотрели на меня почти точно так же, как смотрит на меня моя мама, когда я накосячу. — Твой отец велел разобраться с этим пацаном. Лично. Довести дело до конца. Это твоя проверка, тестовая работа на кресло дона. Семья сейчас внимательно смотрит на то, как

ты справишься с Палермо-младшим, а не на то, как ты покупаешь цветы для очередной своей однодневки.

С заднего сиденья снова раздался робкий писк Лео:

— Это не просто цветы, это ранункулюсы...

— Захлопнись! — рывкнули мы с Михелем в один голос.

Лео икнул и окончательно слился с обивкой. Я повернулся к своему громиле-наставнику.

— Это не однодневка, Михель! Это моя будущая жена, мать моих детей и внуков моих родителей вообще-то! Расслабься. Одно другому не мешает. Мой отец хочет видеть во мне решительного, безжалостного лидера, который берет от жизни все. Я похитил племянника Палермо? Похитил. Я выбью из них этот бизнес? Выбью. А еще я добьюсь эту девушку. Это называется многозадачность, друг мой. Настоящий босс новой школы обязан уметь грамотно совмещать рэкет с личной жизнью.

Михель страдальчески вздохнул.

Склад в Куинсе после вчерашнего дождя пах сыростью. Лео пристегнули наручниками к тяжелому стулу, который был прикручен к полу. Он сидел на нем и тихо всхлипывал, пока мои ребята настраивали свет для записи видео с требованиями. Я поручил Михелю следить за процессом, а сам рванул дальше.

За цветами пришлось заехать в пафосный флористический бутик. Ранункулюсы оказались похожи на плотные кочаны миниатюрной капусты. Я отвалил за этот веник непри-

личную сумму, после чего водитель помчал меня в Бруклин, нарушая все мыслимые правила дорожного движения.

Без трех минут восемь внедорожник плавно затормозил у ярко освещенных стеклянных дверей.

«CHERRY VALLEY», — гласила огромная неоновая вывеска, в которой одна буква «R» постоянно мигала.

Я подхватил свой дизайнерский «капустный» букет, приказал водителю ждать и шагнул в царство флуоресцентных ламп. Автоматические двери разъехались с тихим шипением.

Я заметил ее почти сразу. Тиган стояла в проходе между отделом консервов и бытовой химией. На ней был бордовый жилет с бейджиком. Даже он сидел на ней так дьявольски сексуально, что у меня пересохло во рту. Прямо сейчас она, уперев руки в бока, распекала тощего прыщавого паренька в униформе.

— Брайан, я тебе вроде человеческим языком сказала: красная фасоль идет в первый ряд, белая — во второй! — Ее голос эхом разносился по пустому ряду. — Ты что, дальтоник? Если мистер Бреннан завтра с утра увидит эту радугу на полке, он вычтет это из моей зарплаты! Переделывай!

Пацан судорожно закивал и принялся переставлять банки. Тиган тяжело вздохнула, потирая переносицу, и тут я решил показаться.

— Жестоко, — протянул я, неспешно подходя ближе. — Если хочешь, я могу переломать Брайану ноги. И мистеру

Бреннану заодно, чтобы не смел угрожать твоей зарплате.

Тиган резко обернулась. В ее глазах на секунду мелькнуло удивление — видимо, она до последнего не верила, что я когда-либо сюда притащусь, — но оно тут же сменилось привычным раздражением. Она окинула взглядом мой идеально сидящий костюм от Тома Форда, потом перевела взгляд на букет нежно-персиковых цветов.

— Какого хрена? — выругалась она горячо.

— Я пришел на свидание к самой красивой девушке на планете, — поправил я, протягивая ей цветы. — Мой заложник сказал, что эти штуки подчеркивают индивидуальность.

Тиган недоверчиво фыркнула, но цветы взяла. Я заметил, как она едва уловимо уткнулась носом в бутоны, и внутри меня что-то самодовольно расцвело.

— Ты идиот. Я на работе, — она постучала пальцем по своему бейджику. — Моя смена заканчивается в восемь утра. Какое к черту свидание? Будешь ходить за мной всю ночь и проверять сроки годности на йогуртах?

— Если это то, чего ты хочешь, *amore mio*⁶, — я шагнул ближе, наслаждаясь тем, как она инстинктивно вскинула подбородок, но не отступила ни на миллиметр, — я могу купить весь этот магазин прямо сейчас, уволить Брайана, закрыть двери изнутри, и мы устроим пикник в отделе выпечки. А можем просто попить кофе в твоей подсобке. Я гибкий.

⁶ «Любовь моя» (ит.)

Тиган сузила глаза, изучая мое лицо.

— В подсобке нет кофемашины. Только растворимая бурда в пластиковых стаканчиках.

— Ради тебя, я готов пить бурду.

— Какой же ты тупица.

— Но цветочки ты приняла.

— Я взяла их, чтобы засунуть их тебе в задницу. Причем стеблем вперед, — выплюнула она, зло сверкнув глазами. — Так что отступи на шаг.

— Звучит как приглашение к очень нестандартной ролевой игре, — захихикал я и чуть подался вперед, втягивая запах ее яблочного шампуня, который просто сносил мне крышу. — Но давай пока обойдемся без флористики. Если ты хочешь сделать мне больно, есть способы гораздо интереснее. И приятнее для нас обоих.

Тиган возмущенно фыркнула, но румянец, коснувшийся ее скул, выдал ее с головой. Она резко развернулась на пятках своих потертых кроссовок.

— Иди за мной, пока я не передумала и не вызвала копов. И ничего тут не трогай! Ты своими криминальными флюидами распугаешь мне всех покупателей.

— Как скажешь, босс.

Я шутовски отсалютовал ее спине и послушно двинулся следом, откровенно пялясь на то, как покачиваются ее бедра в бесформенных брюках. Даже в этой уродливой униформе она выглядела супер сексуально. Черт возьми, я хотел пове-

силь этот вид в рамочку.

Подсобка оказалась тесной, без окон, пропахшей мокрым картоном и чистящим средством с лимоном. Тиган подошла к поцарапанному столу, с легкой небрежностью бросила мой букет в пустую пластиковую корзину для бумаг, и щелкнула кнопкой заляпанного чайника.

— Садись, — не оборачиваясь, скомандовала она, кивнув на расшатанный стул. — Пей свою бурду, грей свое эго и проваливай. У меня приемка товара в два ночи.

Я брезгливо оглядел стул, мысленно попрощался с брюками и грациозно опустился на скрипнувший пластик. На столе лежало несколько бумаг. На той, что лежала поверх остальных, я прочел название «MCR Logistics».

— Знаешь, — протянул я, возвращая внимание на Тиган и наблюдая, как она сердито сыпет дешевый порошок в пластиковые стаканчики, — я мог бы сейчас ужинать стейком с белыми трюфелями в Мидтауне. В компании покладистых людей, которые не обещают засунуть мне цветы в задницу.

— Так иди, — она с громким стуком поставила передо мной стаканчик, из которого шел зловещий пар. Сама села напротив, скрестив руки на груди. — Дверь там. Я тебя не держу.

— Не могу... Смотреть, как ты злишься под этими ужасными флуоресцентными лампами — лучшее зрелище за весь мой день. А когда ты орала на того пацана из-за фасоли... клянусь, Конфетка, у меня чуть не встал.

Она поперхнулась воздухом. Ее глаза расширились, и она вжалась в спинку стула от возмущения.

— Ты больной извращенец, — прошипела Тиган, пытаясь вернуть самообладание. — Оставь свои сальные пикап-фразочки для тупых девочек в клубах. На меня это не работает.

— А я не пикаплю, я констатирую факты. — Я сделал глоток из стаканчика и едва не скривился. На вкус это было как жженная резина, смешанная с пылью. Но я героически проглотил варево, не сводя с нее глаз. — Девочки в клубах скучные. Они во всем со мной соглашаются. А ты заставляешь меня пить яд в подсобке супермаркета, и самое смешное — мне это чертовски нравится.

— Тебе лечиться надо.

— От тебя — точно. Ты сводишь меня с ума. Я сижу здесь, пью эту отраву и думаю только о том, что под этим уродливым жилетом скрывается тело, которое я хочу покрывать поцелуями. До последнего дюйма. Начиная с той венки на шее, которая сейчас так бешено бьется.

Тиган сглотнула, и я с удовлетворением заметил, как ее пальцы побелели от того, как сильно она вцепилась в свой стакан, пока она не поправила свои рыжевато-каштановые волосы.

— Пошел ты к черту, Дино... Допивай и уходи.

— Уйду, — мягко согласился я, опустив взгляд на ее губы, а затем снова посмотрел в глаза. — Но твоя смена заканчивается только в восемь утра. Уйдем вместе к парковке. В

моей машине тебя будет ждать нормальный кофе, горячий завтрак и заднее сиденье, на котором мы могли бы...

— Я вызову охрану, — пообещала она, но прозвучало это на удивление хрипло.

— Твоя охрана — это пухлый охранник Боб, который спит в подсобке. Думаешь, мои ребята с ним не справятся?

— Боб спит в обнимку с электрошокером, — процедила она, пытаясь отодвинуться, но пластиковый стул скрипнул и уперся спинкой в стену. — А у меня в кармане канцелярский нож для коробок. И я, поверь, прекрасно знаю, где у самовлюбленных идиотов находятся самые уязвимые места.

— Канцелярский нож? Боже, какая агрессия. Знаешь, как сильно меня заводит, когда ты угрожаешь мне колюще-режущими предметами?

— Ты сумасшедший.

— Я просто честен. — Я протянул руку и, проигнорировав ее предупреждающий взгляд, накрутил на палец ту самую рыжевато-каштановую прядь, выбившуюся из ее небрежного пучка. Волосы были удивительно мягкими. — Я смотрю на тебя, в этом кошмарном красном жилете, и в моей голове крутится только одна мысль.

— Понятия не имею, чем ты там думаешь, но явно не мозгом, — огрызнулась она, попытавшись отмахнуться от моей руки, но я мягко перехватил ее запястье. Кожа у нее была теплой.

— Я думаю о том, — мой голос упал до хриплого шепота,

— как бы ты велела мне расстегнуть эти уродливые пластиковые пуговицы на твоей рубашке. Одну за другой. Губами. На самом деле я *очень* хочу, чтобы ты указывала мне, где мое место.

Тиган шумно втянула воздух. Ее глаза потемнели, а грудь тяжело поднялась.

— Перестань, — выдохнула она, резко выдернув запястье.

— Не хочу. Весь день мне приходится отдавать приказы. Решать, кому жить, кому отдать порт, кого приковать к стулу. Это утомляет, Тиган. Но когда я прихожу к тебе...

Я поднял руку, коснувшись костяшками пальцев ее горячей щеки. На секунду она замерла, широко распахнув глаза. Но на удивление не отстранилась. Даже не попыталась.

— Я просто хочу быть твоим, — признался я, глядя прямо в ее зеленые глаза. — Хочу, чтобы ты смотрела на меня своим командирским взглядом и говорила, что мне делать. Прикажи мне встать на колени прямо здесь, на этот липкий линолеум, и я с радостью угроблю брюки, лишь бы тебе угодить. Прикажи мне убить кого-нибудь, кто тебе не нравится. Скажи мне умолять тебя о поцелуе, и я буду умолять.

Она зажмурилась и с трудом сглотнула.

— Ты пересмотрел порно, — хрипло выдавила она, открыв глаза. В них смешались паника, искреннее желание и привычная бронебойная язвительность. — Я менеджер супермаркета, а не госпожа с хлыстом.

— Можешь относиться ко мне как к банке элитной ита-

льянской фасоли. Указывай, на какую полку мне встать. — Я обожающе улыбнулся, скользнув взглядом по ее губам. — Мне плевать на власть, когда я рядом с тобой. Я хочу принадлежать тебе. Со всеми своими деньгами, пистолетами и заложниками.

Тиган тяжело задышала. Было видно, как внутри нее идет борьба между тем, чтобы вцепиться в мои волосы и притянуть к себе, и тем, чтобы окатить меня кипятком из чайника.

— Хорошо. Тогда вот тебе мой первый приказ. — Она ткнула пальцем с коротко остриженным ногтем мне в грудь. — Отлепись от меня, разворачивайся на сто восемьдесят градусов и выметайся из моей подсобки. И чтобы до конца смены я не видела твою физиономию в моем магазине. Я ясно выражаюсь?

Я накрыл ее ладонь своей, прижал к своему сердцу и, не сводя с нее глаз, мягко поцеловал кончики ее пальцев.

— Более чем, госпожа, — прошептал я, наслаждаясь тем, как она вздрогнула от прикосновения моих губ. — Твои желания для меня закон. Я уйду.

Я отпустил ее руку, встал, поправил пиджак и пошел к выходу. Но уже взявшись за ручку двери, обернулся, глядя на девушку своей мечты.

— Но в восемь утра моя смена подчинения продолжится на парковке, — нежно добавил я. — И я привезу нормальный кофе и горячий завтрак. Попробуй только сбежать через черный ход, Конфетка. Я все равно тебя найду.

Развернувшись, я зашагал по проходам «Cherry Valley», залитым светом ламп. Брайан — тощий стажер с прыщами на лбу — замер возле пирамиды из туалетной бумаги, провожая меня любопытным взглядом. Вероятно, мой костюм за пять тысяч долларов и охрана, дежурящая снаружи, не слишком вписывались в интерьер бруклинского супермаркета.

Слово «госпожа» все еще горело на моем языке, отдаваясь сладкой пульсацией глубоко внутри.

Мне нравилось в этой девушке все. То, как она яростно защищала свою территорию. Как не велась на мои деньги и статус. Как ее глаза темнели, когда я подходил слишком близко, выдавая, что за этой броней из сарказма и усталости скрывается огонь, который я так отчаянно хотел разжечь.

Я сел на заднее сиденье тонированного «Майбаха», припаркованного у входа. Мой водитель вопросительно посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Марко, — откинувшись на кожаный подголовник, сказал я и расслабил узел шелкового галстука, — найди мне самую лучшую пекарню в этом районе, которая открывается в шесть утра. Нам нужны горячие сэндвичи и хороший кофе на цельном молоке.

Водитель кивнул.

— Как скажете, босс.

Я прикрыл глаза, вдыхая запах дорогой кожи в салоне, но мысленно все еще чувствовал аромат яблочного шампуня.

Пусть она сопротивляется. Пусть шипит, угрожает канце-

лярским ножом и пытается меня прогнать. Я готов купить весь этот супермаркет, весь этот район, весь Бруклин, лишь бы каждое утро видеть, как она выходит ко мне после смены. Я отдам ей все. И буду всегда ждать того дня, когда она велит мне ползать у ее ног.

Оставалось тринадцать часов до конца ее смены. Достаточно времени, чтобы приготовить идеальный завтрак и морально настроиться на то, чтобы с блеском выполнить любой ее приказ.

Но сначала нужно заехать к Дэвлину за жилеткой стажера, который я просил у него достать.

* * *

Едва я переступил порог квартиры Сирши, увернувшись от пролетевшей мимо мягкой игрушки, как мне в ногу врезалось что-то мелкое и очень решительное.

— Дядя Дино! — завопила Ифа, вцепившись в мои идеально отутюженные брюки липкими от кленового сиропа ручками.

— О, Господи, мои бедные штаны! — трагично вздохнул я, подхватывая девочку подмышки и поднимая в воздух. — Привет, гномик. Мимо... Я же учил тебя: если хочешь устранить цель, бей по коленям. А ты бьешь в голень. Это непрофессионально.

— Дино Скальоне, если ты сейчас же не перестанешь

учить мою дочь этим грязным приемчикам, я выгоню тебя на улицу, — раздался с кухни грозный голос Сирши.

Она появилась в дверях — растрепанная, в переднике поверх домашнего платья, с кухонной лопаткой в руке. За ее спиной появился Лука и засиял от улыбки при виде меня.

— Сирша, свет моих очей, ты разбиваешь мне сердце! — Я прижал свободную руку к груди. — Я учу ее выживать в суровых джунглях Бруклина... Привет, мой мини-бро! — Я пожал руку Луке, как настоящему мужчине, а потом потрепал по его светлой голове. — Как ты?

— Привет, Дино, — поприветствовал он меня. — Хорошо... Мы давно тебя не видели.

— Да, были дела.

Сирша закатила глаза.

— Дэвлин! — крикнула она вглубь дома. — Забирай своего друга, пока он не научил моих детей рэкету.

Я усмехнулся и прошел дальше.

Дэвлин обнаружился в гостиной. Мой лучший друг сидел на розовом детском коврике и с абсолютно страдальческим лицом пытался собрать замок из лего.

— Неужели ты все-таки приперся, — произнес он, увидев меня. Затем поднялся, отряхивая колени, и кивнул на пакет, валяющийся на диване. — Твой заказ. Хотя я до сих пор считаю, что ты окончательно поехал крышей, Дино.

Я опустил Ифу на пол, сунул ей в карман стодолларовую купюру со словами: «Купишь себе что захочешь» и схватил

пакет. Разорвав пластик, я вытащил на свет бесформенную, жутко скрипучую жилетку с пластиковым бейджиком «СТА-ЖЕР».

— Вау, она прекрасна! — восхищенно выдохнул я, прикладывая этот кусок дешевого полиэстера к своей груди. — Как думаешь, она подчеркивает цвет моих глаз?

Дэвлин уставился на меня как на умалишенного.

— Меня интересует только одно. Нахрена она тебе сда-лась?

— Ты ничего не смыслишь в романтике, дружище. Женщины любят работающих парней. Моя будущая жена, например, очень трепетно относится к субординации. Если я приду к ней как мафиози снова, она опять пошлет меня к черту. Но если я приду к ней как стажер, обязанный выполнять ее приказы... — я мечтательно закатил глаза. — О-о-о, бро. Она заставит меня перебирать помидоры, а я буду томно вздыхать. Мы будем играть в «строгую начальницу и нерадивого подчиненного» прямо на ее территории.

Сирша, которая как раз зашла в гостиную, резко затормозила.

— Дино! — сморщила она нос. — Здесь дети. Попрошу без подробностей о своей личной жизни.

— Но это не то же самое, что и всегда! — запротестовал я. — Это серьезно! Она будет моей женой, вот увидите!

Дэвлин фыркнул.

— Только в твоих мечтах... Из всех девчонок Нью-Йорка

ты всерьез выбрал эту стерву...

— Эй! — Я предупреждающе выставил палец, и мой голос мгновенно потерял добрую половину шутивых ноток. — Следи за языком, брат. Она не стерва. Она... великолепная, безжалостная валькирия с бейджиком менеджера и доступом к канцелярским ножам.

Дэвлин переглянулся с сестрой.

— Я хочу добиться, чтобы Тиган пообещала проткнуть мне шею степлером. Разве это не любовь?

— Это диагноз, — констатировал друг, потирая переносицу. — У тебя стокгольмский синдром наоборот. Ты добровольно лезешь в заложники к девчонке, которая торгует консервами. Тебе просто нравится, когда тебя ставят на место.

— И что в этом плохого? Я устал быть главным везде и всегда. Хочу быть ее личным подчиненным. Хочу, чтобы она командовала мной. Жестко.

Сирша, которая до этого момента молча слушала мою тираду, задумчиво прикусила губу.

— Честно говоря, Дино, — медленно произнесла она, опираясь бедром о дверной косяк, — если в Нью-Йорке действительно нашлась девушка, способная заставить тебя замолчать и строиться по струнке, я лично испеку вам свадебный торт. Трехъярусный. С шоколадной крошкой.

— Ловлю на слове, Сирша! — Я подмигнул ей и накинул скрипучую полиэстеровую жилетку прямо поверх своего

пиджака. Попытался застегнуть пластиковую пуговицу, но ткань угрожающе затрещала на плечах. — Ну как? Выгляжу достаточно покорным и готовым к наказаниям?

Дэвлин тяжело вздохнул.

— Ты выглядишь как идиот, который напрашивается на пулю. Причем от собственного отца.

— Завидуй молча, — отмахнулся я, поправляя бейджик. — Ладно, мне пора. Нужно еще купить нормальный кофе, сэндвичи и выучить пару фраз, которые говорят идеальные стажеры.

— Например? — скептически хмыкнул Дэвлин.

— «Да, мэм», «Как скажете, мэм» и «Наказать меня прямо сейчас или дождаться закрытия магазина, мэм?», — радостно перечислил я, направляясь к выходу.

Сирша с театральным стоном закрыла уши маленькой Ифе, а Дэвлин просто махнул рукой в сторону входной двери.

— Иди уже. И если она все-таки забьет тебя до смерти банкой какой-нибудь фасоли, я похороню тебя прямо в этой жилетке. Так и знай.

— Поверь мне, бро, — бросил я через плечо, распахивая дверь и выходя на залитую утренним солнцем улицу, — если Тиган решит меня убить, это будет самая лучшая смерть!

С ЛЮБОВЬЮ, ТВОЙ ЛИЧНЫЙ МАЗОХИСТ

ТИГАН

Любой, кто когда-либо работал в розничной торговле, знает этот звук.

Мерзкий, электронный, лишенный всякого сострадания голос из кассы самообслуживания: «Непредвиденный товар в зоне упаковки. Пожалуйста, дождитесь сотрудника».

Я ненавидела этот голос больше, чем налоговую инспекцию. И слышать его сейчас было физически больно.

Стрелка на настенных часах над зоной обслуживания клиентов показывала 8:15 утра. Моя двенадцатичасовая ночная смена формально закончилась пятнадцать минут назад. Фактически же, она не закончится, пока Тодд, дневной менеджер, не соизволит притащить свою ленивую задницу на работу. Тодд всегда опаздывал, жалуясь на пробки, хотя жил всего в четырех кварталах отсюда.

За то время, что я здесь работаю, я убеждена в том, что американский супермаркет ранним утром — это филиал ада на земле.

На шестой кассе миссис Кармоди, местная городская су-

масшедшая, в очередной раз пыталась пробить купоны на кошачий корм, срок действия которых истек еще во времена администрации Обамы. В четвертом проходе парень от «Frito-Lay»⁷ забаррикадировал все своими коробками с чипсами, грязно переругиваясь с грузчиком из-за свободного места на складе. У входа протекала витрина с цветами, создавая лужу, на которой кто-нибудь обязательно поскользнется, и тогда нас засудят к чертовой матери.

— Тиган! — раздался писклявый голос.

Я с трудом разлепила глаза. Передо мной стоял Брайан — наш шестнадцатилетний кассир, у которого на лице было написано перманентное состояние паники.

— Тиган, там у терминала ЕВТ⁸ сбой сети. Очередь из мамочек с карточками тянется уже до молочного отдела.

Я глубоко вдохнула, массируя пульсирующие виски. Моя серая рабочая толстовка пропахла картоном и хлоркой, а в желудке со вчерашнего вечера плескался только паршивый растворимый кофе.

— Иди на вторую кассу, — ровным тоном ответила я. — Перезагрузи терминал вручную. Если миссис Кармоди начнет бить тебя тростью, уклоняйся. Вперед.

В этот момент стеклянные двери разъехались, и внутрь

⁷ Американская компания, производитель снеков и пищевых продуктов, входящая в состав холдинга PepsiCo.

⁸ Electronic Benefit Transfer (англ.) — система электронных продуктовых карточек (социальная помощь) в США.

неспешно ввалился Тодд. Он стряхивал капли дождя с зонтика и потягивал фраппучино из Старбакса, выглядя возмущительно бодрым.

— Эй, Тигс! — крикнул он, подходя к стойке. — Извини, пробки просто жуть. Как ночка? Без происшествий?

Я молча достала из кармана свою пластиковую карточку сотрудника и провела ей по магнитному считывателю тайм-трекера. Терминал пискнул, зафиксировав: 08:16. Смена окончена. Затем отстегнула от пояса связку ключей и с глухим стуком бросила ее на стойку прямо перед Тоддом.

— Терминалы висят. Поставщик хлеба грозитя уехать. А в третьей подсобке прорвало трубу, и там по щиколотку вонючей воды с гнилой капустой.

Тодд поперхнулся своим фраппучино.

— Воу, подожди! Мы же не сделали обход, ты не можешь просто...

— Ты в здании, а мое время вышло, — перебила я. — Смена официально твоя. Развлекайся. Еще одна минута в этом месте, и я начну убивать людей.

Не дожидаясь, пока он начнет ныть про то, что не знает, как чинить трубы, я развернулась и пошла прочь. Мимо холодильников с энергетиками, мимо рядов с акционным товаром. Все, чего я хотела — это курить, нормальной еды и спать часов десять. В идеале: в темной, звукоизолированной комнате.

Я толкнула плечом тяжелую металлическую дверь слу-

жебного выхода и шагнула в сырой, пропахший гниющими овощами и мокрым асфальтом переулок за супермаркетом. На улице накрапывал мелкий дождик.

Я огляделась по сторонам, достала из кармана помятую пачку сигарет, выудила одну и зажала губами. Чиркнула зажигалкой.

— Не знал, что ты куришь.

Я вздрогнула так, что незажженная сигарета выпала изо рта прямо в лужу, и резко обернулась.

Примерно в десяти футах от меня, припаркованный так, чтобы не мешать мусоровозам, стоял черный, отполированный до зеркального блеска «Майбах». А возле него стоял Дино Скальоне.

— Ты что, реально ждал меня здесь? — поразилась я. Мне казалось, он просто выпендривался.

— Конечно, — ослепительно улыбнулся он. — Еще, как и обещал, принес вкусный кофе и сэндвичи. Ты, наверное, голодная.

Я удивленно моргнула, пытаясь осознать сюрреалистичность происходящего. Мелкий дождь капал на мой капюшон, ноги в дешевых кроссовках гудели после двенадцати часов на ногах, а в метре от меня стоял, считай, принц этого города в безупречном черном пальто поверх дорогого костюма, с картонным стаканчиком и крафтовым пакетом в руках.

Я подозрительно сощурилась. Скрестила руки на груди, игнорируя то, как громко заурчал мой пустой желудок.

— Так, — хрипло произнесла я. — Там снотворное? Или счет за этот завтрак мне потом предъявят ваши парни с битами?

Дино тихо рассмеялся.

— Ничего подобного, моя милая. Просто кофе. Двойной эспрессо, цельное молоко, без сахара, как ты любишь. И паннини с прошутто и моцареллой, которые еще горячие. Я просто хочу поухаживать за тобой.

Словно в подтверждение его слов, порыв сырого ветра донес до меня одуряющий запах свежего хлеба и плавящегося сыра. Мой рот наполнился слюной. Инстинкт самосохранения отчаянно вопил, что принимать еду от мафиози — плохая идея. Но усталость и голод били прямо по центрам принятия решений.

Я сделала осторожный шаг к нему. Дино тут же протянул мне стаканчик. Я сделала крошечный глоток. Горячий, идеально сваренный кофе обжег язык, и я едва не застонала вслух, чувствуя, как кофеин мгновенно бьет по натянутым нервам, заставляя мышцы шеи расслабиться и прикрыть в наслаждении глаза.

— Черт возьми... Это лучшее, что случилось со мной за последние сутки.

— Я могу сделать так, чтобы твои сутки стали еще лучше.

Я открыла глаза и обнаружила, что Дино одной рукой перехватил пакет с едой, а другой плавно потянулся к ручке пассажирской двери «Майбаха». Дверь мягко открылась, об-

нажая салон из кремовой кожи.

— Садись, — мягко предложил парень. — На улице холодно, ты промокла и дрожишь. Внутри тепло. Поешь в комфорте, а не стоя в луже возле мусорных баков.

Я посмотрела на роскошное сиденье, затем на свою серую рабочую толстовку.

— Я запачкаю тебе салон.

— Это всего лишь машина, *amore mio*. Прошу.

Правило номер один для любой девушки из рабочего района Бруклина: никогда не садись в тонированные машины к парням из семьи Скальоне.

Правило номер два: никогда не отказывайся от горячей еды и теплого сиденья, когда ты не спала всю ночь, а твои ноги готовы отвалиться.

Второе правило победило с разгромным счетом.

Я издала тяжелый вздох и скользнула на пассажирское сиденье. Дино закрыл за мной дверь, обошел капот и сел рядом. За рулем сидел, судя по всему, его водитель.

Дверь захлопнулась, отрезая нас от шума улицы, стука капель и запаха гниющих овощей. Внутри было невероятно тепло и, благодаря пакету, который Дино положил мне на колени, пахло божественной едой.

Я вцепилась обеими руками в стаканчик с кофе, чувствуя себя грязной дворняжкой, которую по ошибке пустили в пятизвездочный отель. Внутри меня все было сжато в пружину. Я сидела на самом краю кресла, готовая в любой момент

дернуть ручку двери.

Дино же просто смотрел на меня все это время.

— Ешь, — тихо сказал он, кивнув на пакет. — Пока не остыло. Потом будет не так вкусно, поверь, моя сладкая булочка.

— Почему ты это делаешь? — Я не выдержала и посмотрела ему прямо в глаза. — Неужели у тебя нет дел поважнее, чем караулить меня у черного входа в супермаркет?

Уголок его губ медленно пополз вверх в привлекательной ухмылке.

— Прямо сейчас у меня нет ни одного дела важнее этого. Разворачивай сэндвич.

Я сглотнула, а потом отвернулась от него.

Шурша бумагой, я достала панини. Хрустящая корочка, горячий сыр... Откусила большой кусок, и на мгновение все мои тревоги по поводу криминальных авторитетов отошли на второй план. Это было слишком вкусно.

Дино наблюдал за тем, как я жую, с таким выражением лица, словно я танцевала перед ним стриптиз.

— Ну как? — спросил он.

— Если ты рассчитываешь купить меня бутербродом... — пробормотала я с набитым ртом, пытаюсь звучать угрожающе.

— Ни в коем случае. Просто хочу, чтобы ты получила оргазм. Дам его тебе хотя бы таким способом. Для начала.

Кусочек прошутто застрял где-то поперек горла, и я судо-

рожно закашлялась, прикрывая рот рукой и пытаюсь нащупать стаканчик с кофе. Глаза заслезились.

— Ты... — Я перевела дыхание, гневно сверкнув на него глазами. — Ты слишком высокого о себе мнения. Этот сэндвич старался больше, чем ты когда-либо сможешь.

— Мне слышалось или ты только что бросила мне вызов? Зря. Я *очень* азартен. Особенно когда дело касается чужого удовольствия.

Он плавно подался вперед. Я инстинктивно вжалась в спинку сиденья, ожидая чего угодно, но он лишь протянул руку и мягко провел большим пальцем по уголку моих губ, стирая соус. Я замерла, не в силах отвести взгляд, когда Дино поднес палец к своим губам и медленно облизал его.

— Ты вкусная, — произнес он невозмутимо.

Двенадцатичасовая усталость внезапно почти пропала полностью. Я чувствовала себя в этот момент так, словно меня сейчас сожрут живьем. И, что пугало больше всего — мне совершенно не хотелось убежать.

— Так, все. — Я нервно сглотнула, резко отвернулась к окну и вцепилась в остатки панини. — Твой лимит пикапа на это утро исчерпан. Отвези меня домой.

Дино рассмеялся.

— Не-а, так не пойдет! Никаких просьб. Я воспринимаю только жесткие приказы. Будь любезна, *прикажи* мне везти тебя домой.

Я прочистила горло, глядя на него. Водитель за рулем во-

обще как будто был мертвый: не издал ни единого звука и не шевельнулся вообще. И Дино его присутствие явно тоже абсолютно не смущало.

— Давай, — подталкивал меня он. — Ну пожалуйста. *Прикажи мне.*

Я уставилась на него, пытаюсь найти хоть каплю здравого смысла в этой ситуации. Дино действительно умолял, чтобы им покомандовали. Это было какое-то извращенное безумие.

Но где-то в глубине души, под тяжелыми слоями усталости, это давало мне странное чувство власти.

Я выпрямила спину, стараясь выглядеть как можно более сурово, несмотря на пропахшую хлоркой толстовку и то, что у меня в руках был наполовину съеденный бутерброд.

— Вези меня домой, — произнесла я, заставив свой голос звучать холодно и жестко. — *Сейчас же.*

Глаза Дино вспыхнули таким откровенным восторгом, что я почти пожалела о своих словах. Он улыбнулся, словно мой приказ было самым приятным, что он услышал за жизнь.

— Как скажете, госпожа, — отозвался он шепотом. Затем, даже не повернув головы и не сводя с меня своего взгляда, сухо бросил: — Марко, ты слышал леди. В Бед-Стай. К таунхаусу номер 332. И если мы остановимся дольше, чем на десять секунд на любом светофоре, я вынесу тебе весь мозг своей болтовней.

Водитель, который до этого казался встроенной деталью интерьера, мгновенно ожил.

— Да, мистер Скальоне, — ровным голосом ответил он.

Двигатель «Майбаха» тихо рыкнул, и машина плавно отчалила от грязного тротуара, вливаясь в утренний поток машин.

Дино вальяжно откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

— Видишь? Это ведь совсем не сложно. Тебе очень идет командовать, Тиган.

Я ничего не ответила, отвернувшись к окну. За залитым дождем стеклом мелькали унылые серые улицы Нью-Йорка, а внутри салона висела тишина, разбавляемая только тихим джазом из динамиков.

Я доедала свой панини, запивая его лучшим кофе в своей жизни, и изо всех сил старалась игнорировать тот факт, что всю оставшуюся дорогу до самого моего дома взгляд Дино не отрывался от моего лица ни на секунду.

— Ешь, Тиган. Набирайся сил. Они тебе понадобятся, когда мы перейдем ко второй части моего плана.

Я повернула к нему голову и нахмурилась.

— Что за вторая часть?

— Увидишь.

— Если ты собрался в открытую меня домогаться...

— С чего ты взяла, что я на такое способен? Это обижает меня, Конфетка.

— Еще раз назовешь меня Конфеткой, и я клянусь, вторая часть твоего плана пройдет в травматологии, — мрачно пообещала я.

Дино цокнул, но ничего не ответил, продолжая улыбаться, как будто я сказала что-то веселое.

Машина плавно свернула на мою улицу в Бед-Стай. «Майбах» смотрелся здесь так же неуместно, как бриллиантовая тиара на бомже: вдоль дороги жались друг к другу старые, пошарпанные кирпичные дома с пожарными лестницами, а тротуары были усеяны мокрым мусором, который ветер гонял по лужам.

«Майбах» мягко затормозил прямо напротив моего с Новой таунхауса.

— Мы на месте, мистер Скальоне, — доложил водитель.

Я скомкала пустую бумагу из-под панини, сунула ее в пустой стаканчик из-под кофе и, зажав этот мусор в одной руке, свободной полезла в карман толстовки. Нащупала там купюры и вытащила их на свет. Несколько помятых десятков, несколько одиночных долларов и какая-то мелочь. Я быстро пересчитала деньги, выудила из стопки пятьдесят баксов и настойчиво протянула их Дино.

Он медленно опустил взгляд на мои руки. Затем перевел его на мое лицо с выражением абсолютного непонимания.

— Что это? — спросил он.

— Оплата за завтрак и ту пиццу, — ответила я. Усталость снова наваливалась на плечи свинцовой тяжестью, но моя

гордость пока держалась. — Я не знаю, сколько точно стоит кофе и панини с прошутто в твоём мире, но этого должно хватить. А если не хватит, запиши на мой счёт, отработаю на кассе.

Дино смотрел на смятые купюры в моей ладони несколько долгих секунд. А потом его плечи затряслись от смеха.

— Ты даёшь мне чаевые? — хрипло выдавил он, откидывая голову на подголовник.

— Я не беру подачки от парней. Бери деньги. Не хочу быть тебе должной.

Его смех оборвался. Дино подался вперед и накрыл мою руку своей. Сжал мои пальцы в кулак, заставляя спрятать деньги.

— Ты что, перепутала меня с курьером из доставки? Я никогда в жизни не беру денег с девушек, которых кормлю. И уж тем более с тех, с которыми сижу в одной машине.

— Это дело принципа... — начала было я.

— Мой принцип — заботиться о тебе, — перебил он, не отпуская мою руку. — Спрячь свои доллары. купишь себе на них новые шнурки или что там ещё. Ты мне ничего не должна за этот завтрак.

Я попыталась выдернуть руку, но быстро поняла: вырваться не выйдет, пока он сам не отпустит.

— Тогда как мне расплатиться? — Я сузила глаза, инстинктивно ошестинившись. — Только не говори, что натурой, иначе я прямо сейчас...

— Боже, моя ты прелесть, у тебя о криминальном мире представления из дешевых криминальных сериалов. — Дино закатил глаза, наконец-то отпуская мою руку. — Я хочу, чтобы ты пошла домой, заперла дверь, приняла горячий душ и проспала минимум восемь часов. Это моя цена за панини.

Я недоверчиво уставилась на него.

— И все?

— И все.

Он потянулся через меня и толкнул ручку пассажирской двери. В салон тут же ворвался сырой бруклинский ветер.

— Иди спи, Тиган, — скомандовал Дино, глядя на меня. — Набирайся сил. Но мы еще увидимся.

Я уже занесла ногу над лужей, но тут же замерла на полпути.

— Не будем мы видеться.

— Будем-будем. Тебе от меня не отвяжаться. Я по уши в тебя влюбился. В тот момент, как ты дала мне пощечину, когда пришла за Новой. Так что советую сэкономить силы на сопротивление.

Я медленно втянула в себя влажный воздух, глядя на его довольное лицо.

— Чокнутый, — совершенно искренне выдохнула я. — Тебе нужно сходить к психиатру. Возбуждаться от того, что тебе съездили по лицу — это диагноз.

Он пожал плечами.

— Похер, я называю это искрой. К тому же, у тебя тяже-

лая рука. Мне нравится девушка, которая может за себя постоять, а не падает в обморок просто от моей фамилии. Заметь, я сказал девушку. Ею являешься ты. Других для меня нет больше.

Я закатила глаза так сильно, что они едва не застряли где-то в районе затылка.

— Давай, дуй спать, моя любимая и лучшая девушка на планете. Пока я не передумал играть в джентльмена и не заблокировал двери, чтобы ты никуда не уходила. Мне до сих пор не нравится, что ты живешь в этой потрепанной коробке, когда у меня есть личный роскошный пентхаус. Кстати говоря, ремонт почти закончили. Он ждет только тебя.

— Мечтай дальше, — бросила я.

И больше не стала испытывать судьбу. Выскочила из машины, перепрыгнув злосчастную лужу, и с силой захлопнула за собой тяжелую дверь «Майбаха». Сырой утренний ветер Бед-Стая тут же забрался под толстовку. Привычная вонь мокрого асфальта и старых мусорных баков ударила в нос, возвращая в реальность. Я поежилась и быстро зашагала к крыльцу своего обшарпанного дома.

Могу поклясться, что кожей чувствовала, как Дино продолжал смотреть мне вслед.

Поднявшись по ступенькам, я достала ключи и на секунду обернулась. Черный «Майбах» все еще стоял на месте. Дино, похоже, ждал, пока я не зайду в дом. И как только я провернула ключ в тугом замке и шагнула в прихожую своего

таунхауса, машина наконец сдвинулась с места.

Я привалилась спиной к входной двери и шумно выдохнула. В одной руке я до сих пор сжимала пустой стаканчик из-под кофе.

Он влюбился. Из-за пощечины.

Господи, в какую же грандиозную задницу я влипла.

* * *

Я практически провалилась в глухую кому без сновидений.

Когда мне удалось разлепить веки, в комнате стоял полумрак. За окном завывала сирена — классическая колыбельная моего района, к которой тут же примешался грохот проехавшего в паре кварталов надземного метро.

Я перевернулась на спину, уставившись в потолок с вечным желтым пятном от давней протечки, и попыталась собрать разбегающиеся мысли. Нашарила телефон на тумбочке, и экран больно резанул по глазам.

17:42.

Я проспала почти десять часов.

Мозг загружался медленно, со скрипом подкидывая обрывки прошедшего утра. Запах дешевой хлорки. Роскошный салон «Майбаха». Вкус хрустящего панини с прошутто. Затем Нова, встретившая меня на кухне...

«Будем-будем. Тебе от меня не отвязаться. Я по уши в

тебя влюбился. В тот момент, как ты дала мне пощечину...»

Я издала глухой стон и накрыла лицо подушкой.

Нет. Этого не было. Это просто галлюцинация на фоне стресса и недосыпа. Мафиози не возят уставших работников супермаркетов домой, не кормят их завтраком и уж точно не признаются в любви из-за рукоприкладства. Они убивают людей или что там еще делают в их криминальных буднях. Дино просто издевался надо мной. Нашел себе новую забавную игрушку и решил проверить, как далеко сможет зайти в своих психопатических шутках. А может, он поспорил со своими тупыми богатенькими дружками, что сможет уломать меня и затащить в постель?

Сбросив одеяло, я заставила себя сесть на краю скрипучей кровати. Тело ныло так, словно меня переехал асфальтоукладчик, но голова, на удивление, была ясной.

Вскоре я поплелась в ванную. Включила воду, взглянула в мутное зеркало над раковиной. На голове у меня было растрепанное рыжевато-каштановое гнездо, отпечаток подушки на щеке и тени под глазами. Совсем не роковая женщина, из-за которой криминальные авторитеты теряют голову.

— Херово выглядишь, — пробормотала я своему отражению и шагнула под душ.

Горячая вода смыла остатки усталости и запах магазина. Невольно вспомнилось, как Дино принимал душ здесь же, а потом вышел, болтая своим хоботом между ног. Это точно

невозможно будет когда-либо забыть.

Замотавшись в махровое полотенце, я вышла из ванной и зашла в комнату к Нове. Ее на месте не оказалось, видимо, еще не вернулась с работы. Потом я поплелась на кухню, чувствуя себя почти человеком. Желудок требовательно заурчал, напоминая, что одного бутерброда на весь день недостаточно. Я открыла холодильник, грустно обозревая его содержимое: половина засохшей луковицы, банка дешевого пива и сиротливый кусок сыра.

И в этот момент в дверь постучали.

Я замерла, так и не закрыв дверцу холодильника. Сердце забилось быстрее.

«Будем-будем. Тебе от меня не отвязаться...»

— Черта с два, — одними губами прошептала я.

Схватив с кухонного стола первое, что попало под руку — тяжелую чугунную сковородку, — я на цыпочках подошла к входной двери. Затаив дыхание, прильнула к глазку.

Там стоял не Дино.

На лестничной клетке переминался с ноги на ногу щуплый паренек в куртке курьерской службы, держа в руках огромный бумажный пакет.

Я выдохнула, опустила сковородку и приоткрыла дверь на длину защитной цепочки.

— Тиган Ирвинг? — спросил курьер, заглядывая в щель.

— Да. Но я ничего не заказывала. Вы ошиблись адресом.

— Никакой ошибки, мисс. Оплачено заранее. И еще про-

силы передать вот это.

Он протиснул в щель белый конверт из плотной бумаги. На нем не было ни марок, ни адреса. Только мое имя, выведенное размашистым почерком.

Я забрала пакет и конверт, буркнула «спасибо» и захлопнула дверь, щелкнув замком. Поставила тяжелый пакет на стол — судя по запахам, там был ужин из ресторана, в котором я не смогла бы позволить себе даже стакан воды. Дрожащими пальцами я надорвала конверт и вытащила карточку.

Надеюсь, ты поспала свои восемь часов, Конфетка. Ешь. Наслаждайся. И даже не думай сопротивляться. Я знаю, что в твоём холодильнике только засохший лук.

С любовью, твой личный мазохист со склонностями сталкера и будущий муж,
Дино.

Откуда этот маньяк, черт возьми, знает такие подробности?!

Я медленно перевела взгляд на дребезжащий в углу старенький холодильник. Волоски на руках встали дыбом. Нет, бред. Он не мог пробраться сюда, пока я спала. Или мог?

Или проще всего — Нова.

Желудок издал такой громкий вой, что спорить с ним было бесполезно. Моя гордость кричала о том, что пакет нуж-

но немедленно вышвырнуть в окно, прямо на грязный асфальт. Но вот измученный организм умолял хотя бы заглянуть внутрь.

Я сдалась. Развернула плотный бумажный край.

Внутри оказались стильные черные контейнеры, все еще обжигающе горячие, и настоящие металлические столовые приборы, завернутые в льняную салфетку. Стоило мне приоткрыть первую крышку, как крошечную кухню заполнил сумасшедший аромат стейка, трюфельного соуса и розмарина. Рядом лежали нежнейшие картофельные дольки, свежая чиабатта и коробочка с тирамису.

Это была еда, которой пытались купить мою душу.

— Пошел ты, — пробормотала я, отламывая кусок чиабатты и макая его в мясной соус прямо стоя над столом. — Я это съем, но любить тебя от этого не начну.

Мясо буквально таяло во рту. Я прикрыла глаза и застонала от удовольствия, чувствуя себя абсолютно продажной женщиной, которую купили за кусок говядины. Забыв про вилку, я уплетала ужин с такой скоростью, словно боялась, что кто-то может вломиться в дверь и отобрать его.

Но внезапный звук проворачивающегося в замочной скважине ключа заставил меня подпрыгнуть на месте. Я замерла с зажатым в руке куском чиабатты и каплей трюфельного соуса на подбородке.

Дверь распахнулась, и в коридоре раздался звонкий голос подруги.

— Моя секси подружка, ты же уже проснулась? — крикнула Нова, вваливаясь на кухню.

Следом за ней шагнул Дэвлин — все его лицо, начиная от скул до длинного шрама на его губах, было покрыто следами от помады. Видимо, они целовались всю дорогу до дома. Я закатила глаза при виде него. Он напоминал о Дино, так что автоматически раздражал меня.

— Ого. — Нова остановилась на пороге кухни и шумно втянула носом воздух. Ее глаза округлились. — Боже мой, чем это пахнет? Ты ограбила мишленовский ресторан?

Я торопливо проглотила мясо и попыталась незаметно вытереть рот. В своей растянутой домашней футболке и с гнездом на голове я чувствовала себя максимально нелепо на фоне этой роскошной трапезы.

— Это... курьер ошибся дверью, — брякнула я первое, что пришло в голову, мысленно проклиная себя за тупость.

Дэвлин, до этого лениво опиравшийся на косяк, вдруг выпрямился. Его взгляд скользнул по стильным черным контейнерам, плотной бумаге и льняным салфеткам.

— Надо же, какое совпадение, — протянул он, скрестив руки на груди. — Упаковка из «Le Bernardin». Они принципиально не работают на доставку. Разве что для *очень особенных* клиентов.

Нова перевела растерянный взгляд с Дэвлины на меня и обратно.

— О чем ты?

— О том, что Дино, кажется, окончательно свихнулся. Я знал, что он упертый, но чтобы он прислал ужин из ресторана на Манхэттене в Бед-Стай... Они еще специализируются на морепродуктах и даже не готовят говядину. Интересно, скольким людям Дино пришлось угрожать или сколько тысяч отвалить, чтобы их шеф-повар из-под земли достал для твоей подруги кусок мяса и сделал такое исключение?

Эта информация заставила меня уставиться на наполовину съеденный стейк так, словно он мог в любую секунду взорваться.

— Но я его об этом не просила! — в отчаянии воскликнула я, бросая хлеб обратно в черную коробку. — И вообще, нормальные люди после пощечины посылают к черту, а не вот это вот все, твою мать!

Дэвлин провел рукой по своему лицу, стирая остатки помады с щеки.

— Дино и слово «нормальный» не совмещаются, — выдал он скучающе. — И я точно знаю, что он не успокоится, пока ты не согласишься стать его девушкой. А это, судя по всему, *очень* долгий путь.

— Угомони своего друга, — процедила я раздраженно. — Он не дает мне прохода!

— Ты, конечно, конченная. В этом городе миллионы были бы не против такого внимания, но ты...

— Да пошел ты! Туда же, куда и он! Я чувствую себя свиной, которую откармливают на убой перед тем, как риту-

ально принести в жертву...

Нова медленно протянула руку, отщипнула кусок дорожкой чиабатты, макнула в мясной сок и отправила в рот.

— М-м-м, — прожевав, простонала подруга, — да за такое я бы уже давно отдалась кому угодно.

Я в отчаянии плюхнулась на табуретку, обхватив голову руками.

— Как мне от него избавиться? Может, мне сменить имя? Переехать в Мексику? Сделать пластическую операцию?

Дэвлин фыркнул.

— Скажи спасибо, что он заинтересован в тебе в романтическом смысле. Когда его семейке отказали конкуренты из Нью-Джерси, он спалил их склад вместе с товаром.

— Отлично. Значит, нам еще ждать, когда он спалит мой дом?

— Ну, только если захочет, чтобы ты вынужденно переехала к нему.

Я в ужасе вспомнила, как Дино упоминал о своем пентхаусе и жаловался, что я живу в этой «потрепанной коробке» вместо его дома.

— Пусть только попробует! — яростно выплюнула я.

Дэвлин обвел выразительным взглядом нашу обшарпанную кухню.

— Чтобы спалить это место, ему даже не понадобится бензин. Достаточно просто чиркнуть спичкой, и она сложится, как карточный домик. К тому же, он, скорее всего, даже не

станет этим заниматься, а просто выкупит это здание и вы-
селит тебя к чертовой матери. Абсолютно легально.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но перед мысленным
взором уже пронеслась яркая картина: Дино стоит на нашем
пороге с документами на право собственности и той самой
издевательской ухмылкой.

Нова замерла с недоеденной чабаттой в руке, и в ее гла-
зах внезапно вспыхнул нездоровый, меркантильный инте-
рес.

— Я до сих пор не могу поверить, что ты отказала ему,
когда он предлагал тебе виллу в Италии! Это было верхом
идиотизма!

— Нова! — Я возмущенно уставилась на нее. — Его семья
и он сам, блин, убивают людей!

— У всех свои недостатки.

Спорить было бесполезно, так что я замолчала, прокру-
чивая в голове все возможные пути избавиться от внимания
Дино Скальоне. Но, кажется, их просто не существовало.

Этот парень никогда от меня не отстанет...

ГАНГСТЕР В СТАЖЕРАХ

ДИНО

Я сидел на краю стола, болтая ногами, и улыбался, вспоминая утро.

Я в деталях вспоминал, как округлились ее глаза, когда она увидела меня на парковке, выйдя со своей смены. И это было так потрясающе! Большинство девушек при виде меня начинают заикаться или вешаться на шею, а моя сладкая Тиган просто процедила: *«Ты что, реально ждал меня здесь?»*.

Я тихо рассмеялся, откинувшись назад.

Потом она ушла отсыпаться в свою картонную коробку в Бед-Стай, которую по какому-то недоразумению называла домом. А я весь день, пока решал скучные вопросы с поставками оружия, которые доверил мне *rara*, не мог выкинуть ее из головы. Ходил и думал: чем бы накормить мою злую девочку, когда она проснется вечером?

— Энцо! — громко позвал я, прервав собственные мысли.

Мой телохранитель тут же вырос из полумрака склада.

— Да, босс.

— Как думаешь, она уже поела? — Я мечтательно вздохнул. — Представляешь, она ведь не любит рыбу. Вообще!

А я позвонил в лучший рыбный ресторан в городе, между прочим. Позвонил и сказал: так и так, ребята, моей девушке нужна говядина.

— И что они, босс? — обреченно спросил Энцо, который за последние сутки выслушал о Тиган больше, чем за всю свою жизнь о наших делах.

— О, этот их напыщенный шеф-повар француз сначала верещал в трубку, что я оскорбляю его высокое искусство. Пришлось очень вежливо пообещать, что если стейк для Тиган не будет таять во рту, я заставлю его сожрать всю сырую рыбу на его кухне. Вместе с чешуей, жабрами и льдом с витрины. И знаешь что?

— Что?

— Он приготовил просто охуительный кусок мяса! И этот трюфельный соус! Надеюсь, она оценила. Я ведь даже записку ей оставил. Сам писал, от всей души, а ты знаешь, как я ненавижу писать от руки.

В дальнем углу склада приглушенно застонал бедолага Лео, привязанный к стулу.

Я раздраженно цокнул языком и спрыгнул со стола.

— Парень, имей совесть! — крикнул я в полумрак. — Ты сбиваешь мне весь романтический настрой своими полудохлыми стонами... Энцо, вставь ему кляп посвежее, *perché mi ha già stufato*⁹!

Я поправил манжеты своей рубашки и достал телефон.

⁹ «А то мне это уже надоело!» (ит.)

Дэвлин написал, что я самый отчаянный придурок на всей планете. Значит, доставка прошла успешно. Значит, моя колючая принцесса сейчас сидит, жует лучшее мясо на Манхэттене и наверняка при этом кроет меня отборным матом.

От этой мысли в груди стало так тепло, что я невольно расплылся в счастливой улыбке. Это же просто песня, а не женщина.

— Ладно, Лео, сегодня твой счастливый день, — бросил я связанному парню, направляясь к выходу. — Я сегодня чертовски добрый. Энцо, не ломай ему ноги. Просто пару раз врежь, а потом скинь видео его дядюшке.

— Но, сэр, ваш отец хотел, чтобы вы...

— Ой, ну не надо портить мне настроение! Ты не слышал? Я сегодня добрый. Хочешь, чтобы я стал злым?

— Нет, сэр, но...

— Ну вот и молчи тогда в тряпочку, *Oh, mio Dio!*¹⁰

После сказанного я выскочил на улицу и запрыгнул в тачку. Нарядная Бьянка, поджидавшая меня на заднем сиденье, печатала что-то в телефоне, стуча по экрану своими огромными коготками. Когда я появился рядом, *sorella!*¹¹ перевела на меня взгляд и выгнула бровь.

— Ну как прошло? — спросила она.

— Закончат там без меня. Я просто немножко с ним поболтал.

¹⁰ «Господи Боже мой!» (ит.)

¹¹ «Сестра» (ит.)

— Дино, мать твою, тебе жить надоело?

— Да чего вы от меня все хотите?

— *Rarà* недоволен твоим поведением. Ты летаешь где-то в облаках в последнее время.

— Не в облаках, а на крыльях любви.

Бьянка смерила меня злым взглядом.

— Эта Тиган свела тебя с ума... *Rarà* в ярости! Хорошо, что он еще не знает про нее. Дино, будущий дон не должен бегать за кассиршей, как озабоченный школьник.

— Во-первых, она не кассирша, — назидательно поднял я палец. — Во-вторых, пусть *rarà* пьет свои таблетки от давления и не лезет в мою личную жизнь. Слушай, раз уж ты здесь... скажи мне как женщина. — Я подался вперед, заглядывая в лицо сестры с искренним любопытством. — Если парень присылает девушке дорогущий стейк из мишленовского рыбного ресторана, а она его принимает, это ведь верный знак, что лед тронулся, да?

Бьянка медленно опустила телефон на колени. Ее глаза сузились.

— Подожди, — медленно произнесла она. — Ты отправил ей ужин из «Le Bernardin»? Тот самый, столик в который я пыталась забронировать два гребаных месяца?!

— Ну, технически я столик не бронировал. Я просто вежливо попросил их шеф-повара собрать еду навынос. Почти под дулом пистолета, конечно, но главное ведь результат.

— Дино, тебя ждет неминуемая смерть в муках, — про-

шипела *sorella*, и ее пальцы с идеальным маникюром сжались в кулаки. — Я собираюсь перерезать тебе горло! Я два месяца ждала этих устриц!

— Завидууй молча, *sorellina*! — радостно засмеялся я, совершенно не впечатлившись угрозами. В нашей семье обещание перерезать горло приравнивалось к пожеланию доброго утра. — Устрицы — это банально. А вот мраморная говядина для девочки, которая питается лапшой быстрого приготовления — это ход гения!

Я отвернулся от кипящей от ярости сестры и хлопнул по спинке водительского сиденья, где замер мой водитель.

— Погнали, Марко! Газ в пол!

Мы наконец сдвинулись с места и начали отъезжать от склада, в котором моя семья в основном любит допрашивать и пытать на камеру должников.

Бьянка вернулась к своему телефону, и я успел лишь заметить, что она переписывается с какой-то девчонкой. Я вытянул шею, пытаясь заглянуть через ее плечо на светящийся экран.

— О-о-о, кто это у нас тут? — радостно протянул я, хитро прищурившись. — Неужели это та новенькая из бухгалтерского отдела, которая падает в обморок при виде крови?

Бьянка мгновенно заблокировала экран и прижала телефон к груди так, словно я собирался его выхватить (а я, честно говоря, именно это и прикидывал в уме).

— Отвернись, пока я не выколола тебе глаза пилочкой для

ногтей, *stupido*12¹²! — прошипела она.

— Да ладно тебе! Мы же семья! И должны делиться радостями. Вот я, например, абсолютно счастлив. Кстати говоря, если эта зазноба любит морепродукты, я могу все устроить. У меня теперь отличный контакт в «Le Bernardin». Всего один пистолет у виска шеф-повара — и устрицы твои.

— Дино, клянусь Мадонной, еще одно слово про этот ресторан...

— Окей, молчу.

За тонированными стеклами нашего внедорожника мелькали унылые индустриальные пейзажи, постепенно сменяющиеся яркими огнями города. Настроение было просто пушечным. Я отстукивал пальцами бодрый ритм по колену, мысленно прокручивая в голове дальнейший план действий.

Раз уж после семейного ужина в ресторане, на который мы сейчас направлялись, мы поедем домой, нужно будет переодеться во что-то менее пропитанное запахом сырости. Может, надеть тот темно-бордовый костюм? Нет, слишком пафосно. Тиган терпеть не может пафос, насколько я успел понять. Она вообще все во мне ненавидит, и это так прикольно.

— Марко, — позвал я водителя. — Как думаешь, если я отправлю ей завтра утром корзину с лучшими круассанами в городе и, скажем, плюшевую голову какой-нибудь зверушки, она оценит шутку?

Марко сглотнул и бросил на меня взгляд через зеркало

¹² «Дурак!» (ит.)

заднего вида.

— Эм... боюсь, босс, девушка может... э-э... неправильно интерпретировать ваш посыл.

Бьянка рядом со мной издала стон отчаяния и закрыла лицо руками.

— Господи, за что мне этот *stupido* в родственники, — произнесла она сквозь пальцы. — Мне кажется, тебя родной отец убьет быстрее, чем конкуренты.

— Вот поверь мне, — игнорируя ее угрозы, продолжал я, — эта милая дама моего сердца все равно переедет в мой новенький пентхаус. Даже если ради этого мне придется выкупить все дома в Бруклине и ее квартиру в том числе.

— Как романтично, — фыркнула Бьянка.

— Знаю. И скажу по секрету, сегодня меня не будет дома до утра. Скажешь родителям, чтобы не волновались.

Сестра нахмурилась.

— И где же ты будешь?

— На новой работе.

Бьянка уставилась на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

— На какой еще работе? — недоумевая, переспросила она.

Вместо ответа я с заговорщицкой улыбкой потянулся к плотному бумажному пакету и торжественно выудил оттуда кусок шуршащей ткани.

— Вот. — Я с гордостью развернул перед лицом сестры

уродливую жилетку. — Именной бейджик «Стажер Дино» мне выдадут уже на месте.

Бьянка моргнула раз, другой.

— Ты... — Она сглотнула, переводя взгляд с жилетки на мое счастливое лицо. — Ты пойдешь работать... в супермаркет?

— Именно! — Я прижал униформу к груди. — Я подкупил управляющего этой дыры. За жалкие пять тысяч баксов и легкий намек на то, что я знаю, в какой школе учатся его дети, этот потный придурок оформил меня без документов и поставил ровно в ту же ночную смену. — Я приблизился к сестре чуть ближе. — Я буду стажером Тиган! Прямо под ее жестким руководством. Ты понимаешь?

Бьянка медленно закрыла глаза и прижалась затылком к подголовнику сиденья.

— Скажи мне, что ты шутишь.

— Не шучу. Я буду делать абсолютно все, что она мне прикажет. Только представь: «Дино, принеси швабру», «Дино, иди разгрузи палеты с газировкой», «Дино, ты опять неправильно взвесил капусту, тупой кусок идиота». Я буду в ее полном подчинении до самого рассвета. Чувствую, это выведет наши отношения на совершенно новый уровень страсти.

Сестра потеряла переносицу.

— Я скажу *rara*, что ты уехал в бордель. Это звучит достойней для нашей семьи. Если он узнает, что ты пошел работать кассиром-стажером ради какой-то девчонки... Даже

мама присоединится к твоим пыткам.

— Скажи им, что я осваиваю легальный бизнес изнутри. Давай, Марко, жми! Мне еще нужно будет успеть забежать в барбершоп. Стажер Дино должен выглядеть безупречно в свою первую смену.

* * *

Автоматические двери супермаркета «Cherry Valley» со скрипом разъехались.

Я глубоко вдохнул запах моей победы, опустил взгляд на свою грудь и самодовольно хмыкнул. Поверх моей черной толстовки с розовой надписью «Sexy boy» была натянута жилетка вишневого цвета. Она жала мне в плечах и электризовалась так, что я чувствовал себя ходячей электростанцией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.